

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 FEVRIER 1939.

LES COSAQUES LIBRES

XII. ANNEE.

10 ФЕВРАЛЯ 1939 Г.

257

10 ЛЮТОГО 1939 Г.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-Й.

РІК ВІДАННЯ XII-Й.

М. Титон

Содержание:

1. Казачье национальное дело требует и казачьих национальных рук.
2. С. Чепурной. Двенадцатый час.
3. Г. Павлов. Из письма из родного края.
4. «Общие прения в большом свете.
5. Трагедия Казачества.
6. Ф. Жуков. Девять гробов.
7. В. Смазнов. Мысли вслух.
8. И. Настоящев. «Тряхнуть Москвой».
9. И. Ленинов. Богатства казачьих земель.
10. Казачья эмиграция.
11. «Порозуміння».
12. Что делается там.

ЧУЖАЯ ПРЕССА О КАЗАКАХ

В пражской газете «Поledни Народни Политика», в номере от 31 января с. г. напечатана информационная статья о казаках под заголовком: «Казаки стремятся к самостоятельной Казаккии». Подзаголовки: «Четыре казачьи эмиграции в Европе. Со времен царя Петра I до большевицкого переворота».

Начинается статья так: «События последних дней оживили деятельность казачьей эмиграции. Приходят вести со многих мест всего света, где есть казаки, о том, что происходят большие съезды, осознавшей себя и организованной казачьей эмиграции. Эти съезды свидетельствуют о постоянной связи казачьей эмиграции со своей родиной и о стремлении к возрождению казачьей государственной самостоятельности...».

Дальше идет изложение борьбы казаков с Москвой и о прошлых казачьих эмиграциях...

Кончается статья так: «Казаки хотят создать одно казачье государство — Казаккию — из шести Европейских Казачьих Войск и небольшого Калмыцкого народа».

— «» —

В польской газете «Курьер Варшавский», в номере от 1-го сего февраля помещена большая информационная статья о казаках Юрия Привечерского.

Перечислены все казачьи лагеря в эмиграции.

Отведено место и общей программе ВК.

В украинской газете «Новый Час», в номерах 16 и 17 (26 и 27 января с. г.) помещена большая информационная статья о казаках.

Автор (не подписан) говорит о ген. Попове и о гр. Граббе. Говорит о казачьих внутренних спорах.

Говорит и о ВК.

Приведя большую цитату из передовой статьи номера 255 «Нашим соседям», автор (или редакция) пишет далее:

«Ось становище у двох найдразливших справах одного з найповажніших органів козацької еміграції, двотижневика «ВК», що виходить 12-й рік у Парижі під редагуванням похідного отамана І. Білото. «ВК» об'єднує довкола себе й являється речником дуже поважної частини козацької еміграції, обстоює думку повної політичної незалежності козацтва від всякої Москви та постійно доказує, що козацтво завжди погано виходило на союзах і співпраці з демократичною чи царською Москвою і що не можна в прийдешньому допустити до повторення тих помилок, що їх робило козацтво в 1917, 1918 і 1919 роках»...

Кончается статья так:

« На політичному овиді Сходу Європи зарисовуються щораз виразніше державницькі черти нового політичного твору — великої козацької федерації — Козакії».

— Як бачимо, це вже инша мова, зовсім не така, як мова, наприклад, «Вістника», про яку теж говоримо в цьому числі.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА О КАЗАКАХ

En 1812 il a paru à Paris un livre intitulé: «Precis historique sur les Cosaques, nation sous la domination des Russes; leur origine, établissement et accroissement; leur grandeur... leurs moeurs et usages. Par N. L. Pissot. A Paris. MDCCCXII».

— Кому бы из казаков ни попалась эта книга, пусть обязательно ее купит. Само заглавие ее свидетельствует о том, как, в каком духе говорит автор о казаках.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

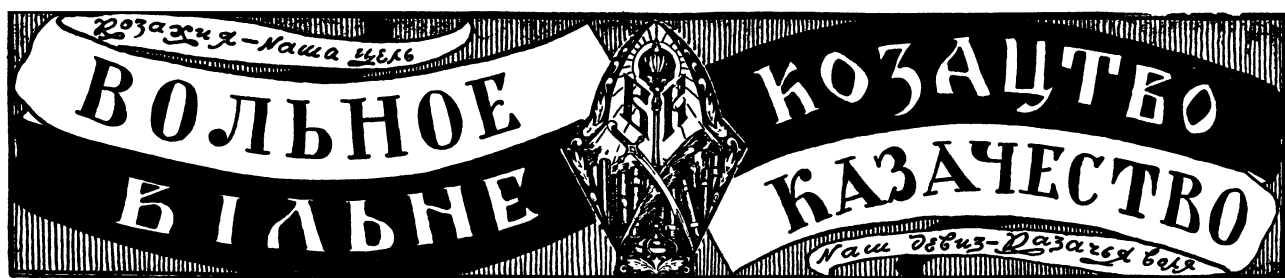
отдельный выпуск У-ой части «Трагедии Казачества».

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЦЕНА: 1 АМ. ДОЛЛАР

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 257.

10 февраля 1939. — 10 лютого 1939.

№ 257.

Казачье национальное дело требует и казачьих национальных рук

И в своем журнале, и в очерках о «Трагедии Казачества» мы достаточно уже говорили о причинах этой нашей трагедии. Говорили для того, чтобы, поучившись у своего прошлого — как нужно и как не нужно делать и поступать, как надо защищать свои национальные интересы, — мы поскорее вышли бы из полосы своих трагедий, чтобы следующие события — новый 1917 год — сделать не началом новой трагедии, а началом казачьего национального освобождения, началом казачьего государственного строительства, началом собирания и формирования казачьей нации...

Повторять о причинах наших прошлых неудач, говорить казакам об их ошибках вольных и невольных, звать их, политически заблудившихся казаков, с чужих дорог на казачий национальный шлях мы не перестанем до тех пор, пока на великих казачьих реках, на Казачьей Степи, твердо упершись в моря и горы, не забурлит, не забьет живым ключем казачья жизнь в своем казачьем государстве Казакнии...

Теперешний политический момент особенно требует от всех казачьих патриотов быть на чеку.

Когда сегодня мы оглядываемся назад, когда внимательно присматриваемся к тому, что недавно было и как было, мы совершенно ясно видим, как не взяли казаки тогда своего политического счастья в свои руки, которое само к нам шло навстречу.

Больше того: воюя беззаветно на фронте, в тылу, в своем государственном строительстве мы были половинчаты, топтались на месте, будто сами хотели погубить свое дело...

Писать законы у нас еще хватало сил, но бороться за то, чтобы исполнителями их поставить людей, признавших те законы и подчинявшихся им, — на это духа у нас уже не хватало...

Провозглашали «государственные образо-

вания» и государства, но возглавляли их противниками этой государственности или игроками в государственность...

Теория расходилась у нас с практикой. Хитрили. Пользовались чужим: «нельзя не сознаться, нельзя не признаться»... Вместо прямой казачьей дороги, ходили, или, вернее, крутились на месте по извилистым, кривым тропинкам... Пробовали служить двум Богам... Утешали себя «тактикой» (делаем, дескать, только по «тактическим соображениям» то, чего делать в действительности не следовало бы) там, где ясно и мужественно надо было решать ясно и открыто поставленные вопросы и задачи...

Некоторые «русские казаки» (русские «неделимцы»), в свою очередь, по своим собственным тактическим соображениям, перекрашивались тогда в самостийные цвета, чтобы попасть «наверх» и занять руководящие посты. Это им удавалось и они делали на них, постах, русское дело, а не казачье.

Другие просто «играли» в самостийность. И это им тоже удавалось. Удавалось до тех пор, пока не сыграли они своей губительной роли...

На казачьих трибунах в то время даже противники казачьей самостийности не отрицали казачьих прав, иначе они не имели бы успеха у казачьей массы, к которой подделывались...

Неискушенные в политической игре, казаки доверяли...

Только потому и вышло так, что «неделимцы» захватили тогда все ответственные казачьи политические и военные посты и своими не самостийными руками неискренно делали казачье дело. Делали нехотя, делали «спустя рукава», а то и просто вредительски... Неудивительно, что дела вышли плохие...

Попали мы за границу. Здесь имели время и возможность спокойно все передумать, все переоценить (кто хотел, конечно, это делать).

Чему же мы научились в результате этих переоценок и дум? К каким выводам пришли?

Все ли мы думали? И все ли мы все хорошо продумали?

Когда родилось ВК движение, самых горячих противников встретило оно в той казачьей руссофильской среде, которая там в годы борьбы с большевиками занимала все важные казачьи посты, которая там командовала и — казачью борьбу вместе с Деникиным проиграла.

Они, наши противники из «русских казаков», а особенно главари их, — опора Деникина-Врангеля там, ничего не забыли и ничему не научились. Остались тем, чем были...

Много казаков политически прозрели, но еще не все...

Науменки, Абрамовы, Соламахины, Филимоновы, Граббе, Сидорины, и прочая, и прочая, и прочая, — слепыми не были там, не слепые они и здесь... И — они уже не переменяются...

Но вот в мире началось некоторое «движение воды».

Что же: это «движение воды» — на чью мельницу вода? — за или против самостийности? За кого события — за нас или за наших «неделимцев»? Кому наруку вновь воскресший принцип самоопределения?

Ответ совершенно ясен.

И что же мы видим? Где сейчас наши «неделимцы»? Так ли уж рьяно ратуют они за свою неделимую?

Что делают «русские казаки»?

Одни молчат. Другие мечутся в поисках русского воя, к которому они могли бы прицепиться.

Третьи и здесь начали крутить и выкручиваться (как крутили они там тогда) на тему «нельзя не признаться»... И России, и — Дону кланяются. Кубань вспоминают...

Четвертые, как и там в 1918 году, подкрашиваются под самостийность.

Значит, сознают они, что на их московской дороге им делать нечего и не с кем? Значит, там играть нечем? Значит, они думают снова отыграться на дороге нашей?

В прошлом всем им позволило Казачество играть своими головами. Позволит ли теперь?

Конечно, многие из них пришли бы даже в самостийный лагерь, если бы каждому из них кто либо обеспечил пост вождя. Но — где взять столько таких постов? А главное — стоят ли они их?

Повторяем: прошлый раз мы проиграли потому, что судьбу казачьего национального дела передали не в казачьи национальные руки, хо-

тели делать самостийность не самостийными руками.

А теперь — то же самое будет?

Если да, то результат тоже тот же самый будет.

И вот: если этого мы не хотим, то надо не делать больше прежних ошибок (очень уж хочется сказать: не будем делать больше глупости!). А должно: казачье национальное дело, дело казачьей самостийности делать казачьими же национальными, самостийными руками...

Не будем снова хитрить сами с собою. Перехитрить себя, значит — проиграть.

Боймся даже, что кто сейчас «многозначительно» молчит, тот обманывает, или — молчанием своим скрывает пустоту души и головы своей.

И потому от каждого, кто претендует на ту или иную роль, должно потребовать ясно высказаться.

А вольным казакам, действительным казачьим националистам, сейчас особенно — быть на чеку! Быть на чеку, — чтобы никто не посмел обмануть на этот раз Казачество!

ВК движение возникло для того, чтобы поставить перед Казачеством подлинно казачью национальную цель, чтобы формулировать казачью национальную программу и чтобы для осуществления ее найти казачью национальную дорогу. Возникло оно для того, чтобы внести полную гармонию между казачьей национальной программой и ее исполнителями (стоящими или имеющими стоять на командных постах)... Для того, чтобы предохранить казаков от кривых чужих тропинок, на которых увязло казачье национальное дело во время прошлой борьбы... Для того, чтобы стать в авангарде казачьего национального дела и обеспечить ему успех.

И потому те, кто искренно хотят того же, а не «играют» только, применяясь к «обстоятельствам», те должны стать в ряды ВК.

Пора перестать «играть» и пора отправить всех «игроков» на казачьем политическом поле в окончательную «отставку»...

Знайте, казаки, еще раз, что кто говорит, что он хочет того же, но создает оппозиции, или «центры», или «вождей», кто дробит казачьи национальные силы, тот говорит не то, что думает. В действительности он хочет чего то другого...

Подумайте обо всем этом, братья казаки, стоящие все еще на политическом распутье, хорошо подумайте и — решайте, но решайте быстро, ибо времени на долгие размышления уже нет.

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

Сергей ЧЕПУРНОЙ.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧАС

Гей, Казачество, слушай — пора настает
Навсегда сбросить рабства оковы!
Әхом гулким несясь, бьет двенадцатый час
Перед боем последним, суровым.

Ведь самую судьбой раскрывается вновь
И на долго (не длительность мига!)
То, где вписано — «к Воле святая лю-
бовь!» —

Эта наша дедовская книга.

В ней писали они не пером, а клинком,
Не чернилами — кровью горячей
В назидание нам, их сменивших потом,
О делах и о Воле казачьей.

Приходилось и им так же, как теперь нам,
В чужих странах за Волю скитаться,
Но казачья гордость претила врагам
Без борьбы за отчизну отдаться.

Гей, Казачество, слушай! — есть время у нас
По казачьи сказать всем открыто:
Мы исполним, что деды писали не раз,
Их заветы не будут забыты!

Наши деды ушли в мир далекий от нас —
Книга дел их пред нами открылась...
И теперь, когда бьет наш двенадцатый час,
Когда каждого сердце забилося,

Что-ж, готовы-ли мы тот исполнить завет,
Что в наследство от них получили?
Неужели Родимому Краю в ответ
Мы промолвим позорным — забыли!?

Что ответим: напишем, пусть даже пером,
На страницах, открытых судьбою,
Не стыдясь, а с открытым челом
И размашисто честной рукою?..

... Наступает пора всем очнуться и стать
Во весь рост, богатырски расправив
Свои плечи и грудь, — знамя Воли под-
нять,

В стороне свои споры оставить.

ГАВРИИЛ ПАВЛОВ.

ИЗ ПИСЬМА ИЗ РОДНОГО КРАЯ

«Здравствуй, милый наш братуша! Как живешь ты там себе? Мы — твой брат, твоя сеструша — шлем земной поклон тебе. Поздравляем с Новым Годом, всем пришедшим навстречу, а и может быть с приходом весною раннею к себе. Приходи-же, брат, скорее, с нетерпением ждем тебя; сметем красного злодея, отомстим мы за себя. Отомстим за все бывшее красным русским мужикам, за казачье, нам родное, — всех прогоним их к чертям. Верно, год тридцать девятый счастье нам он принесет и, быть может, рус проклятый без оглядки удерет. Уж довольно враг напился нашей крови до предела, пусть навеки-б удавился, красномердый сатана!

Если б знал ты, что творится на казачьей здесь земле: видно, враг стал торопиться, что-то чувствует он к весне! Что-то он заволновался! Как-то в панике он весь! Не в свое, знает, забрался, ну, и чувствует, что конец! И Казачество все разом ждет момента своего, чтоб расправиться всем сразу и убрать до одного... Вспомним мы своих им братьев, что на муках в Соловках, в ссылках, тюрьмах, по подвалам — здесь, в московских кандалах...

Затем, просим, наш братуша, напиши нам от руки, как живут в стране далекой наши братья-казаки? О чем мечтают там, родные, наши братья и отцы, наши деды дорогие, края вольного сыны? И готовы-ли вы, братья, чтоб прийти и нам помочь выгнать красное отребье из

казачьей земли прочь? Вспомни, брат, как мы сражались в восемнадцатом году, как в Черкасс мы все ворвались, били красную орду! Да, момент то был счастливый: весь народ тогда восстал за свой кровный край родимый с честью он и умирал. Но, к несчастью, той порою не нашлось казака с чистой, преданной душою — патриота вожака! Если же такие были между нами казаки, то их белые сгубили, наши кровные враги!

Слушай же ты нас, братуша: может быть мы кое что здесь разведем с сеструшей и пришлем тебе письмо. Ты же нам ответь скорее, что там нового у вас? Посылай письмо быстрее — ждем его с часу на час. Адрес наш: за камышами у Азовского юрта... Здесь живем мы уж годами и отсюда — никуда!.. Мы начнем освобождение, но с надеждою на вас — нужно нам объединение в предстоящий грозный час. Все мы выйдем из ущелий, с гор, лесов и камышей, передущим всех злодеев красно-русских москалей!

И так, брат наш, до свидания, не печалься там себе; перетерпим все страдания — сбросим цепи мы везде! Мы избавимся от гнета и московского ярма, заживем опять богато, возродим свой Край!

Пиши-ж скорей ответ, братуша, напиши все о себе, мы — твой брат, твоя сеструша, — шлем земной поклон тебе!..

МОЙ ОТВЕТ ТУДА:

Шлю ответ, мои родные, что просили у меня; вам отсюда, дорогие, шлю поклон я от себя!

Вас я тоже поздравляю с Новым Годом, Рождеством, и с тоскою вспоминаю свой родной казачий дом... Тихий Дон, Кубань родную, бурный Терек и Урал, здесь по ним я все тоскую, — я б туда скорей бежал!

Шлю привет родному Краю! Низко кланяюсь ему! Вас с надеждой уверяю, что домой я попаду!

Слушай, брат и ты, сеструша, я пишу вам от души, извежая, не стыжуся, как живут здесь казаки. Знай же, брат и ты сеструша, что за всем мы здесь следим и на зовы к вам послушно мы на помощь поспешим. Мы отсюда, всей гурьбою, как один, — пойдем все в бой и своею головою постоим за Край родной. Здесь Казачество познало, осеня себя крестом, кто и что

оно бывало, вольный путь себе избрало, путь — с казачьим вожаким. Во главе избран Походный, всеказачий наш Вожак, Атаман он всенародный и с Кубани он казак. По фамилии — он Билый и с казачьей душой. Всех зовет, без исключения, постоять за Край Родной!

И у нас здесь все готово: все мы тоже на чеку! В Край Родной придем мы снова и разгоним там тоску!

Так, вот, слышишь ты, братуша, как живут здесь казаки: на Шлях Казачий стали дружно, есть у нас и Вожаки!

Есть у нас свои желанья и девиз наш здесь такой: Воля, Доля — в своем Доме — с тем придем мы в Край Родной. «Наш девиз — казачья Воля, Казакия — наша цель!..». Остальное — все пустое, все должно уйти за дверь.

Ну, родные, будьте здоровы, брат и ты, моя сестра, сохраним казачьи нравы впредь на долгие века!..

„ОБЩИЕ ПРЕНИЯ“ В БОЛЬШОМ СВЕТЕ

Конец января ознаменовался большими европейскими речами. Высказались Франция, Англия и Германия.

Похоже совсем на то, что в Европе идут «общие прения» по текущему политическому моменту. Пока не высказалась еще Италия, но выступление ее ожидается со дня на день.

Очевидно также, что «резюльюции» будут приняты и решения вынесены именно после того, как свое слово скажет четвертый партнер.

Решаются судьбы Европы, а может быть и всего мира, на ближайшее время.

Что же сказали государственные мужи Европы? И — что скрывается за их речами?

Пока — пусть говорят они сами.

ФРАНЦИЯ

Речи Бонне и Даладье.

26-го января во французской Палате Депутатов говорили министр иностранных дел Бонне и премьер-министр Даладье.

Из речи Бонне:

— Никогда еще со времени войны международное положение не было столь серьезным.

Правительство очень критиковали в связи с мюнхенским соглашением. Позидимому, эти люди забывают события, которые последовательно привели к Мюнхену, — от эвакуации Рейнской области до аншлуса. В октябре палата одобрила мюнхенское соглашение, оно спасло нас от неминуемой войны.

Мюнхен избавил Францию и Европу от страшной авантюры, первой жертвой которой бы стала благородная Чехо-Словакия!

Министр заявляет, что франко-британская дружба остается основой европейского мира.

— Дружба эта ни против кого не направлена, и никого не исключает. Солидарность Парижа и Лондона по всем важнейшим политическим вопросам — абсолютна. Если нас втянут в войну, — силы одной страны будут немедленно предоставлены в распоряжение другой.

— С другой стороны правительство стремится к сближению с Германией.

Надо перечитать текст декларации фон Риббентропа. Найдется ли во Франции хотя бы один ответ-

ственный человек, который отказался бы ее подписать?..

Декларация эта делает возможным наше дальнейшее сотрудничество. Даладье сказал: «Я хочу мира с Германией». Все б. комбатанты хотят мира с Германией. Если бы можно было устроить референдум, французский народ единодушно одобрил бы франко-германское соглашение.

Переходя к франко-итальянским отношениям, Бонне напоминает, при каких условиях Франсуа Понсе был послан в Рим, и как затем в итальянской палате разыгрались антифранцузские демонстрации.

— Правда, на запрос посла, итальянское правительство ответило, что манифестация эта не является выражением его политики. Но три недели спустя римское правительство расторгло соглашение 1935 г., несмотря на уже совершившуюся уступку акций жел. дороги Аддис-Абеба...

Наши английские друзья учли позицию Франции. Во время пребывания в Риме Чемберлен держался услвленной между нами политической линии. Проблема франко-итальянских отношений не обсуждалась.

Франции не в чем себя упрекнуть. Она не допустит, чтобы посягнули на империт, построенную на ее крови, ее трудом. Она обеспечит свой суверенитет и неприкосновенность своей территории...

Бонне указывает далее на активность французской дипломатии. Отношения с Румынией и Югославией нормальны; с Польшей и СССР поддерживается постоянный контакт.

Франция ждет замирения Испании.

Следуя примеру своих предшественников, правительство будет продолжать политику невмешательства. Свой внутренний спор пусть решают испанцы, и они одни!

Из речи Даладье:

— Наши прения, — говорит Даладье, — делают честь нашему режиму свободы. Но события идут быстро, и надо кончать. Франция должна сегодня же сплотиться вокруг правительства, — не в интересах кабинета, а в интересах страны.

Правительство думает сейчас только о том, что объединяет, а не разделяет французский народ.

Прежде всего — воля к миру. Вот почему правительство приветствует идею Блюма о созыве общей международной конференции.

Правительство отвергает пагубную для интересов страны политику отступления. Всюду, где затронуты ее интересы, Франция должна твердо ответить «нет!».

Даладь привествует дружеские народы Англии и С. Штатов. Договоры со всеми другими народами будут сохранены.

И премьер переходит к Италии:

— Франция — страна большая и спокойная. Ее трудно взволновать угрозами или оскорблениями. Не всякому дано оскорблять Францию.

— Но, — повышает голос Даладь, — я хочу заявить о моей глубокой симпатии к итальянскому народу!

— Я сожалею о некоторых статьях, появившихся во французской печати и осмеивающих военное мужество итальянского народа... Франция (должна) помнить о радости, которая охватила комбатантов 1915 года при известии о вступлении Италии в войну.

— Нас связывает много общего, но я должен заявить, что Франция не позволит покуситься на ее территориальное единство, ни на ее колониальную империю, ни на свободу сообщений между метрополией и империей...

— Повторяю: ни клочка земли, ни одного из наших прав! Свободный народ принесет все жертвы во имя своей независимости и своего достоинства.

По мере приближения опасности: солидарность наша возрастает. Я хочу, чтобы вся Франция была готова защищать не только свои материальные интересы, но и свои идеалы!

АНГЛИЯ

РЕЧЬ ЧЕМБЕРЛЭНА:

(28-го января).

— Не нужно думать, — сказал Чемберлен, — что нынешняя активность в производстве оружия и военных материалов навсегда останется постоянным и характерным явлением нашей жизни. В настоящий момент вооружения — печальная необходимость, но мы верим, что это — только переходная фаза к возвращению здоровых условий жизни в Европе.

Переходя к мюнхенскому соглашению, премьер-министр сказал:

— Против этого соглашения и против действий, которые я осуществил при помощи личного контакта, для того, чтобы добиться мирного решения проблемы, которая едва не увлекла весь мир в величайшую катастрофу, — было сделано много возражений. Эти возражения исходили от разных направлений, которые, быть может, не всегда были согласны в критике действий правительства. Но все, кто формулировали эти возражения, имеют одно общее: **ни на ком из них не лежит той ответственности, какая выпала на мою долю**, и никто не имеет полного осведомления о всех обстоятельствах, каким может обладать только правительство его величества. Оглядываясь назад, я не вижу ничего, о чем бы я мог сожалеть, и не вижу никаких оснований предполагать, что другое поведение было бы предпочтительнее.

Война в настоящее время влечет такие страшные последствия для всех ее участников, каков бы ни был ее окончательный результат, она приводит к таким потерям и к таким страданиям даже для тех, кто остаются в стороне и не участвуют в сражениях, что никогда нельзя допустить, чтобы она началась, не приняв для ее предупреждения всех возможных и честных средств.

Таково было мнение правительства с самого начала. И мюнхенское соглашение, хотя оно было лишь наиболее важной иллюстрацией в практической области, является только инцидентом постоянной и твердой политики мира.

Я иду дальше и утверждаю, что сохранение мира в прошлом сентябре было возможно лишь благодаря предшествующим событиям — обмену писем между мною и Муссолини и заключению англо-итальянского соглашения в феврале 1938 года.

Без улучшения отношений Англии и Италии я никогда не добился бы сотрудничества Муссолини в прошлом сентябре, а без его сотрудничества я не думаю, чтобы мир был бы спасен.

Совсем недавно, как вы знаете, министр иностран-

ных дел и я совершили поездку в Рим. И за это также нас критиковали те, кто решили сопротивляться и оказывать obstructing усилиям правительства, — те, кто были до такой степени слепы, что не колебались клеветать на представителя правительства. Они заявляли, что мы подвергли себя унижению, отправляясь в Рим. Они заявили, что в Риме мы предоставим право воюющей стороны Франко. Они заявляли, наконец, что мы идем в Рим, чтобы предать наших друзей и союзников — Францию.

Когда мы вернулись, не сделав ничего подобного, они переменили тактику. Они стали говорить, что не стоило совершать этой поездки, потому что она не дала никакого результата.

Не верно, что этот визит не дал никаких результатов. Мы ездили в Рим не для того, чтобы торговаться. Во время наших переговоров, хотя мы действовали с одинаковой искренностью, хотя мы не пытались обратить друг друга в свою веру, мы все же расстались большими друзьями, чем когда приехали...

Есть еще одна сторона международных отношений, на которой необходимо остановиться:

— Мы не должны забывать, что нам нужны, по крайней мере, две стороны, чтобы заключить мир, достаточно одной, чтобы создать войну. Поэтому, до той поры, пока нам не удастся заключить определенные договоры, в силу которых исчезнет всякое политическое напряжение, мы должны достигнуть такого состояния защиты, чтобы противостоять всем нападениям, направленным против нашей территории, нашего народа и против принципов свободы, от которого зависит наше существование, как демократии, и которые, по нашему мнению, представляют наиболее возвышенное свойство жизни человеческого духа.

Для этой цели, т. е. для того, чтобы защищаться, а не нападать, мы преследуем задачу вооружения с непоколебимой силой и полным одобрением страны...

ГЕРМАНИЯ

РЕЧЬ ГИТЛЕРА:

(30 января).

Германский фюрер прежде всего, напомнил, что в 1933 году национал-социалисты получили на выборах 13 мил. голосов. Остальные 20 млн. голосов разделились между 35-ю партиями и группами, которых объединяла лишь ненависть к национал-социализму. Гитлер бросает упрек этим 20-ти млн. избирателям за то, что они выступили вместе с евреями, при благословении политиканствующего духовенства разных церквей.

Распад Германии вызвал бы страшный кризис во всей Западной Европе. Только «островитяне» могут полагать, что красная чума остановилась бы у священных границ демократии. Дело спасения Европы начал Муссолини в Италии. Национал-социализм продолжал это дело в другой стране.

Гитлер дает затем исторический обзор событий в 1938 году. Напомнив о 14-ти пунктах Вильсона, он обвиняет союзные державы в том, что **они применяют принцип самоопределения народов, лишь когда это им выгодно**. Германии отказывают в возвращении колоний на том основании, что нельзя отдать туземцев под владычество Германии против их воли. В 1918 году, однако, никто не интересовался волей колониальных народов. Статья ковенанта Лиги Наций о возможности пересмотра договоров имела лишь платонический характер.

— В 1938 году я принял непоколебимое решение добиться, во что бы то ни стало, права самоопределения для 6 1/2 млн. австрийских немцев.

Гитлер напоминает о своей беседе с Шушнимгом в Берхтесгадене; свою речь в рейхстаге 22 февраля прошлого года; попытку Шушнимга нарушить взятые им на себя обязательства, и, наконец, отданный 12 марта войскам приказ: перейти австрийскую границу.

Переходя к чехословацкому вопросу, фюрер заявляет, что международная кампания, поднятая против рейха в связи с этим вопросом, заставила Германию действовать. Бенеша он характеризует, как представителя всех враждебных Германии сил, обвиняя его в том, что он объявил в мае 1938 года мобилизацию, с

целью провоцировать Германию и нанести удар ее престижу. Это иенеш распространял версию, согласно которой Чехо-Словакия, мол, призвала Германию к порядку. Эта провокация и преследование немцев в Чехо-Словакии побудили дать окончательное решение судетскому вопросу и подготовить мобилизацию 96 дивизий.

Если мир хочет делать вывод, что Германия, путем военного нажима, совершила насилие над другими народами, то это — грубое искажение фактов. Германия лишь вернула 10 млн. немцев право на самоопределение. Германия никому не угрожала своими действиями. Она только защищалась против попыток вмешательства со стороны третьих держав.

— Мне нет надобности заявлять, — продолжал Гитлер, — что мы и впредь не потерпим вмешательства западных держав в дела, касающиеся нас одних, вмешательства, имеющего целью воспрепятствовать естественным и разумным решениям. Мы были рады, что, благодаря инициативе нашего друга Муссолини, и добрым намерениям Чемберлена и Даладе, которым также следует воздать должное, нам удалось добиться соглашения, не только давшего возможность разрешить мирным путем неотложный вопрос, но и могущего послужить примером для разрешения и разумной ликвидации некоторых других важных проблем. Правда, впрочем, то, что без твердой решимости Германии, разрешить судетский вопрос тем или иным путем, не удалось бы добиться такого соглашения между европейскими державами.

— 1938-й год был годом торжества идеи. Идея объединения народ, не в пример прошлому, когда казалось, что такое объединение возможно только посредством меча. На этот раз пришлось бы обнажить меч не для достижения национального единства, а лишь для защиты этого единства против внешней угрозы.

Задача национал-социализма, — продолжал Гитлер, переходя к внутреннему положению, — основана на дисциплинированной национальной общности. Такую общность нельзя создать принуждением. Для этого необходимы сила идеи и воспитательные усилия.

Затем Гитлер указывает, что все пророчества относительно скорой гибели национал-социалистической Германии выражают только желание, чтобы погиб германский народ, и никогда до сих пор не оправдывались.

— Без всякого сомнения, — признает Гитлер, — Германия находится в особенно затруднительном положении, и можно даже сказать, что с 1918 года многие считают ее положение безысходным. Но национал-социализм поднял ее волю к сохранению нации, и его усилия увенчались необычайным успехом.

Причины всех экономических трудностей Германии заключаются в ее перенаселении. В продолжении 15 лет, кроме того, остальной мир грабил ее, и она была обременена огромными долгами. Ее лишили колоний, но, несмотря на все это, Германия накормлена, одета и не имеет безработных.

Что же удивительного, что германский народ весь на стороне нынешнего режима? Для нас, немцев, безразлична государственная форма других народов и мы не имеем оснований воевать с другими народами потому, что они демократичны.

Переходя затем к экономическим вопросам, фюрер заявляет:

— Мне нет надобности говорить о повелительной необходимости принять участие в международном коммерческом обороте. Нужно иметь слишком большие претензии, что бы предполагать, будто Бог создал мир для одной или двух наций. Каждый народ имеет право обеспечивать свое существование на этой земле. И германский народ имеет такое же право, как и всякий другой, участвовать в эксплуатации земного шара. Несмотря на это, уже во время мира в британских сферах защищали мысль, действительно — детскую, с точки зрения экономической, что уничтожение Германии увеличит в огромной степени торговые британские выгоды. Но действительность дала этому беспощадное опровержение.

Гитлер заявляет дальше, что кража немецких колоний была несправедливостью с моральной стороны и являлась экономически чистейшим безумием. Политические мотивы этого акта были столь низменны, что хочется назвать их идиотскими. После войны эта ре-

шающая проблема была поставлена еще с большей остротой, чем до войны. Но то, что является справедливым для всех народов, справедливо и для Германии. Бесспорно одно: или богатства мира будут распределены силой, и в этом случае распределение будет от времени до времени исправляться также силой; или раздел должен произойти справедливо. Этой проблемы нельзя разрешить, если, как заявлял с саркастической улыбкой большой государственный человек, — одне нации являются обладателями, а другие остаются нищими.

Затем Гитлер переходит к возражениям, какие делаются против возвращения Германии колоний, и считает их совершенно не основательными...

В дальнейшей части речи фюрер энергично опровергает, будто германские методы являются причиной падения мирового экономического оборота. Но никакие угрозы не помешают нам развивать нашу экономическую активность.

— Политика репараций, — отмечает фюрер, — излечила Германию от многих иллюзий и «священных финансовых концепций». Мы научились считаться с силой труда, которая является главным капиталом нации. Мы смеемся над той эпохой, когда наши экономисты считали, что ценность монеты зависит от золота и валюты, накопленных в государственных банках, и таким образом, гарантированной. Несмотря на все предсказания, Германия стабилизировала свою валюту, увеличив производительность в необычайных размерах...

Фюрер высказывает сожаление, что вынужден тратить на непроизводительные вооружения большую часть работы германских тружеников и национальных сил, но он в этом отношении бессилен что либо изменить. В конечном счете, экономика рейха зависит от ее политической безопасности. Задача вождя заключается в том, чтобы делать все возможное для увеличения военной силы Германии. Оружие, которое мы куем, будет залогом, что мы останемся суверенным государством...

Германский народ не испытывает никакой ненависти против Англии, Соедин. Штатов и Франции, но хочет только пользоваться спокойствием и миром. Но так как эти народы постоянно возбуждаемы против Германии евреями и не-евреями, то в случае, если эти апостолы войны достигнут своего, германский народ окажется в невозможном положении. Поэтому, я считаю необходимым, чтобы наша печать и наша пропаганда отвечали на эти нападения. Нужно, чтобы германский народ знал, кто те люди, которые хотят вызвать войну.

Если в Европе или за пределами ее международное финансовое еврейство успеет еще раз ввергнуть народы в мировую войну, за этим последует не большевизация земли, которая будет содействовать победе еврейства, но уничтожение еврейской расы в Европе.

Затем Гитлер говорит об отношении рейха к религиозному вопросу и утверждает, что в Германии не существует никаких религиозных преследований...

Потом фюрер переходит к отношениям Германии с другими странами.

— Какая противоположность интересов, — спрашивает он, — разделяет Англию и Германию? Я неоднократно заявлял, что нет немца, и в особенности национал-социалиста, который имел бы хоть малейшее намерение создать трудности Британской империи. До нас доходят также из Англии голоса разумных и положительных людей, которые высказывают такое же мнение относительно Германии. Было бы счастьем для всего мира, если бы обе нации могли достигнуть дружественного сотрудничества.

То же можно сказать и о наших отношениях с Францией.

Германии нечего требовать с территориальной точки зрения от Англии и Франции, кроме возвращения наших колоний. Решение этого вопроса может содействовать успокоению мира. Но не нужно предполагать, что эта проблема может привести к вооруженному конфликту.

В продолжении смутных месяцев прошлого года,

германо-польская дружба оказалась одним из факторов успокоения в политической европейской жизни..

Наши отношения с Венгрией основываются на старой, испытанной дружбе, на общих интересах и взаимном традиционном уважении.

Югославия является государством, которое во времени войны все более и более входит в поле зрения нашего народа. Наши экономические отношения с этой страной постоянно развиваются, равно как и с дружественной Болгарией, Грецией, Румынией и Турцией.

Германия желает мира и дружбы с С. Штатами, как и с другими народами. Она отказывается от всякого вмешательства в американские дела, но так же категорически отбрасывает всякое вмешательство Америки в дела Германии.

Подчеркнув тесную связь с Японией, и выразив надежду, что антикоммунистический пакт станет, может быть, пунктом кристаллизации группы держав, которые имеют одну общую цель: бороться с опасностью сатанинской угрозы миру и культуре, Гитлер переходит к отношениям с Италией:

— Мы хотим обратиться еще раз с благодарностью к Муссолини за те мирные усилия, которые он приложил в прошлом году в критические часы, когда и он, и двое других государственных людей, поставили интересы мира выше несправедливостей.

Отметив дружбу с Италией и тысячелетние связи обеих стран, Гитлер заявляет:

— Пусть никто не делает себе иллюзий относительно решений, которые нац.-соц. Германия приняла по отношению к этому другу. Бесспорно, что в случае войны, возбужденной против Италии, каковы бы ни были ее мотивы, Германия будет с Италией. Эта уверенность может быть лишь только полезна для мира.

Напряжение, существующее теперь в Европе, является результатом бесовской махинации бесстыдной прессы, которая ежедневно тревожит человечество новостями настолько же глупыми, как и нелепыми. Если бы удалось достигнуть обуздания этой агитации, которую ведет преимущественно еврейская печать и пропаганда, соглашение между народами скоро бы восстановилось.

Гитлер заканчивает следующими словами:

— Поблагодарим всемогущего Бога, который дал нам счастье быть свидетелями эпохи и дела, свершающегося теперь в Германии.

СНОВА АНГЛИЯ

Из речи Чемберлена 31 января:

... Указывая на важные результаты, достигнутые в области английских вооружений и на увеличение британского престижа, первый министр заявляет, что проводимая им политика замирения не только не провалилась, но, наоборот, имеет все больший успех.

— Поездка в Рим упрочила дружественные отношения между Англией и Италией, но в то же время несколько не ослабила наших отношений с Францией, которые имеют, быть может, более тесный характер, чем когда либо в прошлом. Эти отношения покоятся сейчас на взаимном доверии. Каждая сторона может не только спокойно, но и с радостью относиться к установлению другой стороной дружественных отношений с третьим государством. Мы, в частности, с большим удовлетворением встретили франко-германскую декларацию.

Переходя к речи Гитлера, Чемберлен заявляет, что он получил ясное впечатление, что это — не речь человека, собирающегося бросить Европу в новый кризис.

Гитлер несколько раз упомянул, что Германии необходим мир не меньше, чем другим странам.

Чемберлен вновь выражает убеждение, что не существует таких спорных вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем переговоров. Но переговоры могут быть успешными только в том случае, если они происходят в благоприятной атмосфере.

— После длительного периода неуверенности и тревоги в Европе, невозможно легко и быстро восстановить взаимное доверие. Недостаточно одних слов о стремлении к миру. Перед тем, как предпринять попытки радикальных решений, необходимо конкретное свидетельство желания добиться соглашения об ограничении вооружений. В этот момент, — если мы встретим у других настроение, соответствующее нашему, — Англия будет готова оказать содействие общему замирению.

— « —

Итак, три участника европейского «концерта» заняли свои позиции.

Останутся-ли они, позиции эти, неизменными? Многое будет зависеть от того, что и когда скажет Италия, ибо сегодня самым острым спором в Европе является спор итало-французский.

Общие прения продолжаются.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ V.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА XXIII.

Политическая и военная подготовка Врангеля к походу на Правобережную Украину. Врангель и Махно. Борьба против украинских самостийников. Украинские «федералисты» и казачьи Войсковые Атаманы. Новое обращение Врангеля за помощью к Франции. Заднепровская операция. Рейд красной конницы по тылам Донского корпуса. Спасение Донского Атамана от большевистского плена.

В сентябре 1920 г. Врангель вел весьма деятельную подготовку к походу на Правобережную Украину. Еще в июне он пробовал использовать в своих целях украинское повстанческое движение. Среди многих повстанцев на Украине выделялся Махно, успешно действовавший на бывших землях славного Войска Запорожского — Екатеринославской и Херсонской губерниях и в южной части Полтавской и Херсонской губерний.

Крымские руководители русского белого движения 18-го июня обратились к Махно с письмом следующего содержания:

«Атаману повстанческих войск Махно.

Русская армия идет исключительно против коммунистов с целью помочь народу избавиться от коммуны и комиссаров и закрепить за трудовым крестьянством земли государственные, помещичьи и другие

частновладельческие. Последнее уже проводится в жизнь.

Русские солдаты и офицеры борются за народ и его благополучие. Поэтому теперь усильте работу по борьбе с коммунистами, нападая на их тыл, разрушая транспорт и всемерно содействуя нам в окончательном разгроме Троцкого.

Главное командование будет усиленно помогать Вам вооружением, снаряжением, а также специалистами. Пришлите своего доверенного в штаб со сведениями, что Вам необходимо, и для согласования боевых действий.

Начальник штаба главнокомандующего вооруженными силами юга России, генерального штаба генерал-лейтенант Шатилов.

Генерал-квартирмейстер, генерального штаба генерал-майор Коновалов.

18 июня 1920 г., г. Мелитополь».

(П. Аршинов. История махновского движения 1918-1921 гг. Берлин. 1923, стр. 168).

Особый посланец доставил это письмо в штаб Махно 9-го июля. Это предложение Врангеля обсуждалось в заседании командного состава «революционной повстанческой армии Украины». Так именovali свою армию сами махновцы. По вопросу о сотрудничестве с Врангелем сам Махно высказался тогда следующим образом: «Единственный ответ, который мы можем дать на подобные гнусные письма, это постановить одно: какой бы делегат ни был прислан от Врангеля и вообще справа, должен быть казнен нами и никаких ответов не может быть дано».

«Единоголосно решается присланного делегата казнить и предложить Совету опубликовать присланное письмо и дать в печати достойный ответ. Посланец Врангеля был тут же публично казнен, самый же случай был освещен махновцами в их печати». (Там же, стр. 169).

Из этого видно, что махновцы самым решительным образом отвергли предложение Врангеля о сотрудничестве.

Враждебное отношение махновцев к русскому «белому» движению хорошо было известно Врангелю и его штабу. Несмотря на это, в сентябре в Крымских газетах торжественно сообщалось о том, что союзник Врангеля — Махно занял будто бы Екатеринослав, Синельниково, Лозовую, Кременчуг, Полтаву и т. д. В газетах говорилось и о том, «что не сегодня-завтра произойдет слияние махновских частей с левофланговыми частями армии Врангеля, наступающими вдоль железной дороги Александровск-Екатеринослав».

«А этому соединению в Крыму придадут большое значение, ибо в газетах печатаются сфабрикованные в Крыму же сводки апокрифического штаба Махно о том, что «батько» с 12 по 21 сентября занял губернии: Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую и весь Донецкий бассейн» (Раковский. Конец белых, стр. 134).

Эти лживые сводки не только печатаются в крымских газетах, но «демонстрируются в Севастополе на Нахимовском экране, собирая целые толпы бессовестно околпачиваемого люда» (дневник офицера штаба Врангеля. «Архив русской революции», т. У-й, стр. 33).

В действительности дело обстояло так: когда Донской казачий корпус в течение первых двух недель сентября занял Верх. Токмак, Пологи, Гуляй Поле, Волноваху и Мариуполь, Махно со своими силами отошел в восточную часть Харьковской губ. и расположился там в г. Старобельске. Вскоре туда же приехала полномочная делегация от центрального комитета коммунистов-большевиков России, во главе с коммунистом Ивановым, для переговоров о совместных действиях против Врангеля. Переговоры состоялись здесь же, в Старобельске, и здесь же были выработаны 22 сентября предварительные условия военно-политического соглашения махновцев с советской властью... В одном из пунктов этого соглашения говорилось: «Революционная повстанческая армия Украины (махновцев) входит в состав вооруженных сил Республики, как партизанская, в оперативном отношении подчиняясь высшему командованию красной армии; сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей красной армии»...

В другом пункте соглашения говорилось: «О состоявшемся соглашении революционная повстанческая армия Украины (махновцев), в целях уничтожения общего врага-белогвардейщины, доводит до сведения идущей за ней трудовой массы»... (Аршинов, цит. выше его работа, стр. 171-173).

Со стороны большевиков это соглашение потом подписал сам командующий южным советским фронтом Фрунзе и члены ревсовета южфронта Бела-Кун и Гусев.

«Ставка (Врангеля) все время... пытается завязать с повстанцами дружеские отношения, стараясь координировать операции регулярных частей с действиями повстанческих отрядов. Практические результаты этого заигрывания, как раньше, так и теперь, были ничтожны. Враждебное отношение населения к армии Врангеля сказывается и на повстанцах. Лишь авантюристы и провокаторы, именовавшие себя атаманами

повстанческих отрядов, охотно заключали «союзы» с Врангелем», говорит Г. Раковский (цит. его работа, стр. 133).

... «Несколько раз во время стоянки поезда ген. Врангеля в Мелитополе в поезд приезжали группами по 3-4 человека более чем сомнительные камышевые «батьки» в кожаных тужурках, подпоясанные то алыми, то зелеными шарфами и обязательно до зубов вооруженные целыми коллекциями автоматических пистолетов. «Батьки» шагали из доставлявших их штабных автомобилей прямо через дверцы, вызывая своим видом крайнее смущение у чинов генштаба, советовавшихся конфиденциально: «подавать ли им руку или нет»... Все чувствовали себя определенно неловко; ни та, ни другая сторона друг другу слишком не доверяли... В реальном отношении все расчеты на повстанцев дальше дававшихся им заданий по порче путей и мостов не могли идти... Реальное значение их (если исключить фантастические перспективы), было совершенно ничтожным» («Архив рус. рев., У, 32-33»).

Дело сводилось к тому, что не только рабочие фабрик и заводов, но и сельское население Украины не хотело поддерживать русское «белое» движение... Так было на Украине при Деникине в 1919 г., так было и при Врангеле в 1920 г. Одни и те же причины порождали одни и те же следствия.

Понято, что без поддержки самого населения Врангель не мог надеяться на успех в борьбе с большевиками. Естественно, при таком положении вещей белое движение было обречено на неизбежный провал.

Однако, это обстоятельство не останавливало Врангеля. Он и его окружение вели самую упорную борьбу против украинского освободительного движения и, в то же время, пытались именно на Украине найти активную поддержку для своего дела. Явная бессмысленность такой политики и бесцельность подобных усилий были очевидны.

Выдающаяся доблесть, проявлявшаяся казачьими частями, находившимися в распоряжении Врангеля, и тяжелые потери в боях казачьих полков были напрасны, так как дело Врангеля было обречено на гибель. То, что создавалось усилиями казаков на поле брани, рушилось в тылу «белой» политики.

— « » —

Врангель и его сотрудники искали и среди украинцев таких политиков, каких они нашли в лице Войсковых Атаманов Дона, Кубани, Терека и Астрахани среди казаков.

В Париже существовала в то время организация (правда, ничего не делавшая) в составе обрусевших представителей старой украинской интеллигенции, носившая совершенно не подходящее ей название «Украинский Национальный Комитет». Члены этого комитета, хотя и называли себя украинцами, но охотно шли на политическое сотрудничество с Врангелем и готовы были вести борьбу с самостийническими течениями не только украинского, но других народов.

Хорошо отдавая себе отчет в том, что для политического успеха своего перед Францией, признавшей только что его власть, Врангелю необходимо было опереться «на организованные украинские силы», руководители крымской политики пригласили из Парижа в Севастополь представителей этого украинского комитета. В начале сентября в Крым прибыла делегация в составе председателя комитета Моркотуня, генерального секретаря Цитовича и члена комитета Могилянского.

Мотивы своего сотрудничества с украинским национальным комитетом Врангель поясняет следующим образом: ... «Украинский национальный комитет являлся противником самостийной политики Петлюры. Он (комитет) проводил мысль об единой России, выговаривая для Украины местную автономию. Комитет работал в тесном единении с галицким украинским правительством Петрушевича, провозгласившего единение с Россией. Украинский комитет не имел за собой реальной силы, однако, являлся дружественной нам организацией, имевшей некоторые связи, как на западе, главным образом во Франции, так и на Украине, и к тому же могущей быть использованной, как противовес украинцам-самостийникам» («Белое Дело», т. У-й. Врангель. Записки, стр. 192).

Естественно, что в Крыму было сделано все для того, чтобы подчеркнуть всю важность этого события: о делегации обильно писалось в крымских газетах; сам ген. Врангель оказал ей «всяческое внимание, приняв депутацию в присутствии своего помощника А. В. Кривошеина, начальника управления иностранных сношений П. Б. Струве и начальника штаба ген. Шатилова» (там же, 193).

«Выразив принципиальное согласие с предложенными делегацией пожеланиями», говорит Врангель, «я заявил, что в основу своей политики ставлю объединение всех русских сил, борющихся с большевиками и готов поддержать развитие национальных образований на тех же основаниях, которые положены в основу соглашения моего с казачеством» (там же).

Так как «соглашение» с казачьими Войсковыми Атаманами ясно говорило о полном подчинении казачьих вооруженных сил и Казачьих Земель власти Врангеля, не мог вызвать никаких сомнений и вопрос о том, какая судьба ожидала и Украину в случае ее подчинения тому же Врангелю.

«Во время своего пребывания в Севастополе представителю парижского «украинского» национального комитета» вели оживленные переговоры с официальными представителями казачьих правительств и достигли с ними полного соглашения в основных вопросах федеративного строительства. И те, и другие утешали и оправдывали себя тем, что, как ни была реакционна и антидемократична политика Крыма, — можно будет путем энергичного давления на Врангеля и Кривошеина добиться изменения политического курса» (Раковский, цит. выше работа, стр. 133).

«18-го сентября Атаманами Дона, Кубани, Терек и Астрахани был устроен в честь украинского комитета в помещении морского собрания банкет.

Донской Атаман от имени казаков приветствовал украинский комитет, являющийся выразителем идеи объединения во имя общей матери России, за которую (Атаман) провозгласил «ура». Отвечавший ему **Моркотун** подчеркивал гибельность самостийных течений, питаемых иноземцами, стремящимися к расчленению России... В заключение он предложил тост за главнокомандующего». Естественно, Врангель ответил приветствием речи Донского Атамана, как «выразителя» настроений всего казачества и речи Моркотуна (Врангель. Записки, 193).

Вообще говоря, этот банкет прошел под флагом прославления «единой и неделимой» и призывов к борьбе с национальными освободительными движениями, стремящимися к построению национальных государств.

Однако, торжественные застольные речи Врангеля, Войсковых Атаманов и прибывших из Парижа членов украинского комитета, вымышленные сообщения печати о союзе Врангеля с Махно и выдуманые в Крыму «сводки» о необыкновенных успехах антибольшевистских боевых операций последнего в Полтавской и Харьковской губерниях, не могли закрыть печальных фактов действительного положения вещей: полного провала августовских попыток Врангеля укрепиться на Казачьей Земле и сделать из нее базу для своего похода на Москву; враждебного отношения населения Украины к белому движению; борьбы между врангелевщиной и украинским освободительным движением; понятного нежелания Польши активно поддерживать акцию русских «белых»; ужасных явлений в работе тыловых врангелевских учреждений и властей и в тяжелой жизни обывателей крымской «державы»; очевидной недостаточности боевых сил Врангеля в сравнении с его широкими целями; большого недостатка в вооружении, огнестрельных припасах и в обмундировании крымской армии...

Оторванный от народа, чванливый аристократ по происхождению и воспитанию, окаменелый, русский единоплеменник по убеждению, заносчивый, жестокий и самовлюбленный в свою «непогрешимость» — Врангель не видел ни глубоких социальных процессов и изменений, происходивших в самой толще народов России, ни могучих национальных освободительных движений, охвативших национальности, подвластные перед тем России...

— « —

Не удалось Врангелю в июне-июле 1920 г. укрепиться в южной Украине, он в конце июля бросился на

Казачьи Земли... Не удалось в августе закрепиться на этих последних, он решает попытаться счастья на правобережной Украине, используя польские победы над красной Москвой... Все, чего не хватало ему для обеспечения военных успехов, он вновь пытался получить во Франции и в Польше. Расчеты Врангеля строились теперь на том, что взовет избранный президент Франции **Мильеран** по своим убеждениям был непримиримым врагом советов и другом национальной России (Врангель. Записки, 192). 10-го сентября прибывший из Парижа в Крым русский посол во Франции **Маклаксов** своими информацией подтвердил надежды Врангеля на эту внешнюю помощь.

Врангель решил послать в Париж целую делегацию в составе министра иностранных дел П. Б. Струве и ген. Юзефовича. Последнему поручалось дело формирования русских частей в Польше из военнопленных, захваченных поляками при разгроме русских советских армий в августе. Эта делегация должна была передать Правительству Франции особую записку от 15 сентября, заключающую в себе планы Врангеля и ходатайство о помощи.

В этой записке Врангель, во-первых, вновь пытался скрыть перед Францией факт провала своих десантных операций на Кубани. «Поворот боевого счастья на сторону Поляков», писал он, «застал Русскую армию во время операции по овладении Северным Кавказом. Для развития на Кубани успехов, в виду сосредоточения значительных сил противника против нашей десантной группы, намечалась переборска с таврическим фронтом новых частей, это неминуемо должно было нас вынудить к отходу за Перекоп, к чему армия и подготавливалась. Однако, в связи с разгромом польской армией большевиков, встал вопрос о создании на западе общего противобольшевистского фронта, причем сохранение нами таврического фронта приобретало первенствующее значение. Это поставило нас в необходимость прекратить переборску войск на Кубань и, как следствие этого, отказаться от продолжения кубанской операции. Наша десантная группа получила приказание начать переборску частей в Крым. Это было выполнено не только без потерь, но и с большим приращением живой силы» (там же, 181).

Далее Врангель говорил о плане дальнейшей борьбы: «Ныне Русская армия подготовляется к переходу в наступление, причем только согласованные операции ее с другими противобольшевистскими силами обещают достижение наибольшего успеха. Последнее же возможно только при условии объединения действий. Объединение украинских войск с Польской армией уже осуществлено. Наше военное соглашение с украинской армией уже намечается».

И в этом случае Врангель писал явную неправду, так как в действительности не только не предвиделось заключения соглашения между Украинской армией и Врангелем, но последний, опираясь на поддержку украинских Моркотунов и казачьих Атаманов, собирался вести борьбу со всяким проявлением украинского самостийнического движения.

«Ныне», писал Врангель далее, «назрел вопрос и об объединении действий Русской армии с Поляками, при чем дальнейшие успехи и дальнейшее продвижение приведет к созданию общего фронта» под общим руководством одного из французских генералов с тем, «чтобы при нем состояли представители противобольшевистских армий».

В этой записке говорилось о плане операции на правобережной Украине: «В случае осуществления этого проекта и продолжения наступления, Русская армия начала бы операцию на правом берегу Днепра, причем первоначально она могла бы овладеть очаково-никولاевским и херсонским районами, выдвинуться на линию Никополь (Николаев?)—Вознесенск и наступать далее на линию Днепра, откидывая свой левый фланг к Черкассам, где было бы желательно соединиться с украинскими войсками. Повсеместные восстания на правобережной Украине, ближайшие к нам очаги которых руководятся нашими офицерами и снабжаются нашим оружием, в значительной степени облегчают нашу задачу. Правый фланг и центр Русской армии одновременно продвинулся бы на линию Мариуполь—Чаплино—Екатеринослав.

При выполнении этой операции было бы очень желательно содействие французского флота при овла-

дении Очаковым (обстрел верков, траление мин и демонстрация у Одессы)).

«Выполнение намеченных заданий лишило бы большевиков хлебных районов, закрыло бы выход в Черное море и создало бы необычайно выгодное положение для дальнейших действий, причем Польская армия могла бы ограничиться активной обороной на Днестре и Припяти, а Русская и Украинская продолжали бы дальнейшие операции. Овладение каменноугольным районом и захват Кубани должны быть следующими задачами Русской армии, так как лишение Советской России этих источников топлива и хлеба означало бы для нее конец борьбы».

Далее Врангель говорил о нуждах Крыма: о необходимости помощи обмундированием, бельем, орудиями, авиацией, броневиками и танками, телефонными и телеграфными аппаратами, медицинскими средствами, бельем для лазаретов, дезинфекционными средствами, хирургическими инструментами и перевязочными материалами. При этом Врангель высказывал полную уверенность в том, что «с оказанием нам помощи, в общих чертах изложенной выше, Русская армия выполнит намеченные задачи».

Врангель отдавал себе отчет в том, что «прекращение Польшей военных действий и вступление ее в переговоры с советским правительством поставило бы Русскую армию в тяжелое положение. Освободившись силы большевиков, в этом случае, были бы переброшены на южный фронт... Затягивание мирных переговоров Польши с Советской Россией, с одной стороны, и скорейшая переборка к нам из Польши и Германии (после некоторого отбора) захваченных и жерешедших границу большевиков, а также остатков армий ген. Миллера и ген. Юденича, с другой, дало бы нам возможность продолжать борьбу. Самое затягивание мирных переговоров», писал Врангель, «должно быть настолько продолжительно, чтобы можно было бы успеть перебросить контингенты из Германии и Польши и закончить пополнение ими вновь формируемых частей. Перевозимые контингенты должны быть вполне обмундированы и вооружены, а вновь формируемым частям должна быть предоставлена необходимая материальная часть, для чего могли бы быть использованы запасы большевиков, захваченные поляками».

17-го сентября Струве, ген. Юзефович и Маклаков выехали в Париж, а 20 сентября Врангель отдал следующий приказ своей армии: «С моего согласия на территории Польши моим представителем при Польском Правительстве ген. Махровым формируется III-я Русская армия. Задача этой армии — борьба с коммунистами, сначала под общим руководством польского командования, а затем, по соединении с Русской армией, под моим непосредственным начальством. Приказываю всем офицерам, солдатам и казакам, как бывшим на территории Польши раньше, так и перешедшим в последнее время к Полякам из красной армии, вступить в ряды 3-ей Русской армии и честно бок-о-бок с польскими и украинскими войсками бороться против общего нашего врага, идя на соединение с войсками Крыма» (там же, 201).

Этим приказом Врангель закончил подготовительный период своей работы, направленной к организации на территории обновленной Польши III-ей Русской армии.

— «» —

Обстоятельства борьбы сложились так, что Врангель не мог на занятой им территории пассивно ожидать того времени, когда организуется эта армия в Польше и когда она перейдет в наступление с целью соединения с его крымскими силами. Много данных ясно говорило о том, что большевики сами спешат сосредоточиться на крымском фронте весьма значительные силы с целью скорого и полного разгрома Врангеля. Вследствие этого Врангель принужден был спешить с разгромом VI-й и II-й конной советских армий, располагавшихся на правом берегу р. Днестра и удерживавших в своих руках Каховку, откуда красные угрожали Перекопу.

Блестящие успехи Донского казачьего корпуса и Кубанской дивизии ген. Бабиева, достигнутые ими в сентябрьских боях между р. Днестром, Донецким бассейном и Азовским морем, казалось, предвещали успех заднепровской операции.

Должно быть также отмечено, что вновь назначенный командующий Южным советским фронтом ком. Фрунзе предвидел возможность попытки Врангеля перенести операции на правый берег Днестра с целью разгрома сосредоточенных там красных сил. Вообще советская власть тогда очень спешила количественно и качественно усилить свои войска южного фронта. На этот фронт, как уже было отмечено (глава XXII), с польского фронта перебрасывалась 1-я конная армия Буденного. Кроме того, «внутри страны проводилась спешная работа по формированию пополнений и снабжению фронта вооружением, снаряжением, обмундированием и т. п. Тысячи коммунистов и комсомольцев по директивам центрального комитета мобилизовались местными организациями и направлялись для укрепления частей, действующих против Врангеля. С Кавказского фронта и из Сибири сюда перебрасывался ряд новых дивизий» (Разгром Врангеля. 1920. Сборник статей. 1930, стр. 81).

«Одновременно начинает сказываться враждебность крестьянства к Врангелю. Летнее хозяйничанье в Северной Таврии, безудержная выкачка хлеба за границу, постоянные мобилизации людского и конского состава и, наконец, ярко классовая помещичья политика Врангеля, несмотря на «либеральный» закон о земле, выводят крестьянство из равнодушия к борьбе и заставляют его стать на сторону Красной армии. В части поступают партии добровольцев из местного крестьянства. Местами вливаются мелкие повстанческие отряды, до сих пор ведшие себя враждебно по отношению к Красной армии» (там же, 82).

К этому же времени относится и вышеупомянутое заключение союза между советской властью и Махно. Ко времени начала заднепровской операции силы Врангеля имели следующее расположение:

а) от Азовского моря в районе Бердянска, через Верхний Токмак и севернее Александровска до Большой Знаменки на Днестре — I-я армия ген. Кутепова, причем на восточном секторе армии — Донской корпус, на северном I-й армейский корпус и Кубанская казачья дивизия, подтянутые в район Александровска; б) от Большой Знаменки до устья Днестра — II-я армия в составе 2-го и 3-го армейских корпусов и конного корпуса (1-я конная дивизия и ТерскоАстраханская бригада). (Там же, 202). В состав 3-го армейского корпуса входили и кубанские и терские пластуны.

Советские силы располагались так:

а) значительно пополненная VI-я сов. армия занимала фронт по р. Днестру от Черного моря до г. Никополь (исключительно), имея сгусток сил в районе г. Бериславля-Каховки;

б) в районе Никополь-Апостолово располагалась II-я конная армия Миронова, усиленная пехотными частями VI-й и XIII-й армий большевиков;

в) «противник, разгромленный в середине сентября на мариупольском, волноводском и синельниковском направлениях, активности на этих участках не проявлял» (там же), занявшись энергичным пополнением частей, приведением их в порядок и перегруппировкой. На синельниковском направлении была совсем утеряна связь с противником.

20-го сентября Врангель отдал войскам следующую директиву:

1) командующему 1-й армией ген. Кутепову, обеспечивая себя со стороны Таганрога, каменноугольного района, Чаплина и Синельникова, в ночь на 24-е сентября форсировать Днестр в районе Александровска и, выставив заслон на екатеринославском направлении и закрепившись на правом берегу Днестра, большей частью конницы наступать на фронт Долгинцево-Апостолово;

2) командующему II-й ген. Драценко — 3-им и конным корпусами и 42-м донским стрелковым полком, в ночь на 25-е сентября форсировать Днестр на участке Никополь-Софиевка Нассауская и, направив конницу для захвата станции Апостолово, ударить в тыл каховской группы красных;

3) командиру II-го армейского корпуса ген. Витковскому, обеспечивая салыковское и перекопское направления, в ночь на 25-е сентября овладеть каховским плацдармом, после чего форсировать течение Днестра ниже Бериславля содействуя ген. Драценко в развитии каховской группы (там же, стр. 203).

Таким образом, главной задачей заднепровской

операции на первых порах ставилось — разбить каховскую и никопольскую группы красных, т. е. VI-ю и II-ю конную армию.

— « —

Еще перед началом заднепровской операции в районе г. Александровска была сосредоточена ударная группа в составе I-й Кубанской конной дивизии ген. Бабиева, Корниловской и Марковской лехотных дивизий. Ко дню переправы на правый берег Днепра эта группа была переведена на исторический казачий остров Хортица. В ночь на 25-е Корниловская и Марковская дивизии вброд перешли рукав Днепра Речище и овладели высотами правого берега Днепра, выбив оттуда части 3-й стр. красной дивизии XIII-й армии.

Кубанская конница ген. Бабиева тоже успешно форсировала Речище, рассеяла на своем пути красную пехоту и направилась прямо на запад — на село Томаковку (в 20-ти верстах от Днепра).

При этой операции был захвачен в плен большевистский пехотный полк.

Марковская дивизия, выдвинувшись за Розенталь-Розенгардт, прикрывала операцию с севера — со стороны г. Екатеринослава, а Корниловская див. через Шенберг и I-я Кубанская див. через Томаковку, обходя большевиков справа, направились в юго-западном направлении — в район г. Никополя (остров Хортица-Никополь около 55 верст), тесня перед собою части 3-й и I-й стрелковых красных дивизий XIII-й армии.

Получив первые сведения о переправе этих трех дивизий на правый берег Днепра, командующий Южным красным фронтом Фрунзе отдал следующий приказ: ... «В 4 часа 30 мин. утра, врангелевцы под прикрытием сильного артогня переправились через Днепр в районе южной части острова Хортица и стали распространяться в западном и юго-западном направлениях. **Приказываю:** командарму II-й конной, сгруппировав необходимые силы, быстрым ударом прижать переправившегося противника к Днепру и решительным ударом уничтожить (его)». («Красный Архив», 1935, У).

Уже 25-го сентября, из района Апостолово, против Кубанской конной дивизии ген. Бабиева и Корниловской пехотной дивизии большевики направили свою II-ю конную армию: 2-ю, 16-ю и 21-ю дивизии. Однако, командование красной конницы 25-27 сентября проявило крайнее неумение в руководстве операциями, советская конница действовала вяло, **уклоняясь от решительных столкновений с казачьей конницей, в то время, как ген. Бабиев попрежнему весьма искусно руководил своей доблестной дивизией.**

За два дня с боями пройдя от места переправы через Днепр свыше сорока верст, 27-го сентября Кубанская и корниловская дивизии заняли уже село Красногригорьевку, подходя с северо-востока к самому г. Никополю. «В боях 25-27 сентября», говорят большевики, «группы белых, переправившихся у Александровска, благодаря крайне неискусной работе II-ой конной армии (из 3 1/2 дивизий этой армии в бою участвовала только одна), удалось прорваться к Никополю, разбив несколько наших полков» (Разгром Врангеля. Сборник статей. Москва. 1930, стр. 84). 26-го сентября было взято в плен два красных полка (Архив рус. рев., т. У-й, стр. 64) а в районе Красногригорьевки — снова 560 пленников.

Таким образом, главная Кубанская и доблестная Корниловская дивизии, выделенные из состава I-й армии ген. Кутепова для заднепровской операции, действовали весьма успешно.

Большевистские войска тоже проявляли большую активность на никопольском и каховском участках фронта.

Одновременно с переходом Кубанской, Корниловской и Марковской дивизий в районе г. Александровска на правый берег Днепра, большевистская пехота надела понтонный мост через Днепр у Никополя и приступила к переправе на левый берег Днепра. Целых два дня красные вели упорные атаки на фронте Водяное-М. Знаменка... Только после того, как эта большевистская пехота получила сведения о подходе к г. Никополю с северо-востока Кубанской дивизии ген. Бабиева и Корниловской дивизии, эта красная пехота принуждена была спешно возвратиться с лево-

го берега Днепра к Никополю. Преследуя по пятам отступающую красную пехоту, 42-й Донской стр. полк утром 28-го сентября занял южную окраину этого города. Одновременно с северо-востока **ворвались в Никополь части дивизии Бабиева и преследовали красных, отходивших в северном направлении** (Врангель, 204).

3-й армейский корпус ген. Скалона и Конный корпус (I-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада ген. Науменко), составлявшие главные силы, предназначенные для операции на правом берегу Днепра, в ночь на 26-го сентября, приступили к переправе через эту реку в районе сел **Ушкалка и Бабино** — верстах в 25 на юго-восток от г. Никополя. Переправа войск в этом последнем районе, в общем, совершалась чрезвычайно медленно и заняла 26-е и 27-е сентября.

Это обстоятельство позволило большевикам своевременно принять действительные меры для борьбы с противником, перенесшим операции на правый берег Днепра. 27-го сентября командующий VI-й советской армией отдал войскам этой армии нижеследующий приказ:

«Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары!

«Злейший враг трудящегося населения нашей советской страны, ген. Врангель, начал решительное наступление на участке нашей армии. И это наступление ведется им с двоякой целью: прежде всего, он хочет разбить наши части до подхода наших подкреплений с тем, чтобы, подобно ген. Деникину, отрезать хлеб от голодающих рабочих и каменный уголь от наших фабрик и заводов. Голодом и холодом собирается задушить нашу Советскую Республику и заковать трудящихся в тяжелые цепи политического рабства и экономической эксплуатации. С другой стороны, этот палач рабочих и крестьян хочет сорвать наши мирные переговоры с Польшей...

«Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Дело мира и судьба исторически пострадавших крестьян и рабочих **России** в ваших руках. Советская республика ждет от вас исполнения вашего долга, призывает к новым боевым подвигам... Врангель должен быть разбит». («Красный Архив», 1935, У, 24).

Этот приказ ясно говорит о том, какое большое значение придавали большевики попытке Врангеля перенести боевые операции на правый берег р. Днепра и насколько правильно разгадывали они замыслы своего противника. После произведенного казаками сентябрьского разгрома большевистских дивизий между Днепром и р. Кальмиусом, возможный разгром правобережных UI-й и II-й конной советских армий действительно мог поставить Советскую Россию, незадолго перед тем потерпевшую генеральное поражение в Польше, в исключительно тяжелое положение. К тому же, беспорядки и весьма значительные боевые успехи, достигнутые 25-27 сентября северной ударной группой, действовавшей в составе I-й Кубанской и Корниловской дивизий в александровско-никопольском направлении, как бы намечали успешный исход заднепровской операции.

— « —

Однако, существовал целый ряд, уже отмеченных выше, основных причин, заранее обрекавших и это предприятие белых вождей на неуспех. Врангель являлся последним вождем русских контр-революционных сил, русского жестокого и слепого единоличничества, а потому по обоим берегам Днепра он не нашел сколько-нибудь значительных пополнений для своей армии. Не оправдались и надежды его на поддержку повстанческих отрядов правого берега Днепра. Больше того, целый ряд повстанческих отрядов, с появлением за Днепром частей Врангеля, предложил советским войскам свою помощь в борьбе с врангелевцами.

Для задуманной заднепровской операции Врангель не мог выделить достаточных сил. В то время, как на правом берегу Днепра, в составе UI-й и II-й конной армий большевики имели в то время свыше 35-ти тысяч пеших и конных бойцов, Врангель, на направлении главного удара в районе Ушкалки и Бабино, согласно советским данным, переправил на правый

берег, в составе 3-го армейского и Конного корпусов, всего около 3.500 штыков и 2.500 сабель, при 40 орудиях. В северной ударной группе (1-я Кубанская казачья, Корниловская и Марковская дивизии) число бойцов не могло значительно превосходить численный состав главной ударной группы. Можно, не рискуя разойтись с истиной, сказать, что численный состав пехоты и конницы, фактически переправленных на правый берег Днепра, во всяком случае, не превышал 13-15 тысяч бойцов, т. е. не составлял и половины находившихся там сил красных.

Следующим большим минусом заднепровской операции явилась плохо поставленная разведка. Только после того, как за Днепром появились части I-й и II-й армий Врангеля, было установлено, что находившиеся там силы большевиков значительно превосходили предполагаемые там по данным разведки. Повторилась история с десантом на Кубань.

Этим дело не ограничилось. Уже во время боев на правом берегу Днепра работа разведчиков не стояла на должной высоте. Так, 27-го сентября, «в 11 часов вечера генерал-квартирмейстер сообщил штабу, что по всем получающимся сведениям у него создается ясное представление, что все свои конные части противник стягивает к Каховке, где надо ожидать переправы»; в тот же день генкварм «осведомил начальника штаба I-й армии ген. Достовалова о сосредоточении большевиками всех конных сил в каховском районе» (Архив рус. рев., т. V, стр. 65-66). Эти данные разведки не соответствовали действительности, так как большевистское командование держало II-ю конную армию в районе Апостолово-Шолохово-Никополь-Александровск, т. е. в 100-150 верстах от Каховки.

Только к вечеру 27-го сентября все части, предназначенные для операции на правом берегу Днепра, закончили переправу. Уже 26-го сентября шел упорный бой по ту сторону днепровских плавень, в районе сел Покровского-Грушевки, в 15-20 верстах к западу от г. Никополя. Припомним, что в этот день Кубанская и Корниловская дивизии направлялись к этому же городу с северо-востока, со стороны г. Александровска.

Тем временем II-й конная сов. армия ушла из района Апостолово на восток, в сторону г. Александровска, выполняя вышеприведенную директиву командующего Южным красным фронтом от 25 сентября.

Переправившийся в районе Ушкалки-Бабино, вместе с 3-м армейским корпусом ген. Скалона, конный корпус ген. Науменко (1-я кон. див. и Тер.-Астр. бригада) «выдвинулся к селению Шолохову, откуда повернул на восток на соединение в никопольском районе с 1-й Кубанской дивизией ген. Бабиева. Терско-Астраханская бригада 27-го сентября сосредоточилась на линии железной дороги Никополь-Апостолово, в районе железнодорожного моста через р. Бузулук, взорвав его», верстах в 20-25 к западу от Никополя.

Таким образом, 27-го сентября никопольская группа красных (части I-й и 3-й красных дивизий) была почти окружена. В этом районе много красных попало в плен.

28-го сентября 1-я кон. дивизия ген. Науменко вошла в связь с Кубанской дивизией ген. Бабиева. «29-го сентября конная группа, в составе 1-й конной дивизии, Кубанской казачьей дивизии и Терско-Астраханской бригады, выступила под командой ген. Бабиева на Апостолово, с задачей разбить находившегося там противника, разрушить железнодорожный узел и двинуться в юго-западном направлении в тыл Каховской группе красных» (Врангель. Записки, 204).

(При этом отметим, что узловая станция Апостолово находится верстах в 55-ти к западу от г. Никополя; Апостолово-Каховка около 90-100 верст. Из этого видно, что для достижения поставленной цели конница ген. Бабиева должна была не только разбить большие силы красной конницы и пехоты, но и преодолеть большое расстояние за Днепром).

— « —

Первый период борьбы за Днепром прошел успешно. Создавалось впечатление, что перед заднепров-

скими «белыми» частями открывались блестящие перспективы...

Однако, 3-й армейский корпус, переправившись на правый берег Днепра, действовал чрезвычайно вяло в узкой полосе между плавнями и линией жел. дороги Никополь-Апостолово, к западу от Никополя. К 29-му сентября этот корпус выдвинулся только на линию Мариинское - Николаиталь - Подстепное - хутора Перевозные, упиравшись левым флангом в днепровские плавни и лиман Великие воды; центр и правый фланг этого корпуса находились всего в 5-10 верстах от тех же плавень. От района расположения 3-го армейского корпуса до Каховки-Бериславля — центра расположения главных сил VI-й сов. армии — было еще верст 90-100.

К вечеру 29-го сентября конная группа ген. Бабиева расположилась правее 3-го армейского корпуса ген. Скалона в районе хутора Неплюевского и хуторов Чертомлыкских.

Возмущенный вялостью действий и нерешительностью командующего всей Заднепровской группой войск ген. Драценко, 30-го сентября ген. Врангель послал Драценко резкую телеграмму, «требуя решительного движения вперед и указывая, что нерешительными действиями своими он грозит сорвать весь первоначальный успех». Это замечание относилось и к ген. Бабиеву (из дневника офицера штаба Врангеля. Архив рус. рев., т. V-й, стр. 66).

Нерешительность и крайняя медлительность в действиях ген. Драценко определялась и пояснялась не только вновь проявившимся им крайним неумением руководить боевыми операциями в сложных условиях «гражданской» войны (подобную неспособность этот генерал проявил в августе 1920 г. в роли начальника штаба главной десантной группы на Кубани); не только непонятным поведением начальника штаба II-й армии ген. Масловского, который, «по словам офицеров, наблюдавших в течение всей операции за работой штаба армии... находились все время в состоянии необъяснимой паники, волновался, не мог отдать ни одного распоряжения, ему постоянно чудились обходы, пулеметная стрельба, и всем своим видом он производил на окружающих самое тягостное впечатление» (В. Дрейер. Крестный путь во имя родины); не только превосходством сил красного противника и враждебностью населения, но и другими причинами...

Выше было уже отмечено, что 24-25 сентября большевистская пехота переправилась на левый берег Днепра в районе Никополя и вела упорные атаки на фронте Водяное-М. Знаменка 26-го и 27-го сентября... В случае дальнейшего продвижения этой красной пехоты на юг, создавалась угроза тылам частей ген. Драценко, переправлявшихся на правый берег Днепра в районе Ушкалки-Бабино, т. е. всего в 20-ти верстах западнее М. Знаменки. Только подходом казаков к г. Никополью правым берегом Днепра со стороны г. Александровска 28-го сентября была устранена эта большевистская угроза тылам 3-го армейского и конного корпусов.

Только что успели отстранить эту угрозу, как 29-го сентября 52-я стрелковая красная дивизия повела наступление от селения Фирсофки на Бабино, стремясь теперь уже с запада захватить место переправы частей ген. Драценко за р. Днепр. Хотя после упорных боев и эта попытка красных была временно ликвидирована, но все же это сильное давление советских частей на пути сообщения заднепровской антибольшевистской группы с тылами армии не могло не отразиться на деятельности ген. Драценко и его начальника штаба.

Этим дело не ограничилось. Стремясь самым решительным образом помешать развитию заднепровской операции Врангеля, командующий Южным красным фронтом приказал частям XIII-й армии перейти в наступление на восточном участке фронта между Азовским морем и Гуляй Поле. Этот длинный фронт защищали части Донского казачьего корпуса, а севернее г. Александровска располагалась Дроздовская дивизия 1-го армейского корпуса.

Известно, что после блестящих успехов Донского корпуса, достигнутых им в сентябре, когда геройские части его вырвали из большевистских рук Волноуху и Мариуполь, ген. Врангель, приступая к осуществлению заднепровской операции, приказал оттянуть Дон-

цов далеко на запад (гл. ХХП), что в значительной степени подорвало моральное состояние Донских полков, вырывая в них основной импульс борьбы: движение к своим рубежам.

25-го сентября красные заняли г. Бердянск и продвигались далее на запад — к г. Ногайску. Отметим при этом и следующий факт, записанный в своем дневнике одним из офицеров полевого штаба Врангеля: 26-го сентября «генерал-квартирмейстер разнесил сегодня одного Донца — начальника артиллерийских складов за отсутствие на позициях Донского корпуса снарядов, что послужило будто бы причиной отступления нашего на востоке; тот сваливает всю вину на начальника военных сообщений» (Арх. рус. рев., т. У-й, стр. 65). При почти непрерывном маневрировании частей Донского корпуса в сентябре на обширной равнине, понятно, трудно было наладить нормальное снабжение этого корпуса огнестрельными припасами, что, в свою очередь, не могло не отражаться отрицательно на боевых операциях корпуса.

К 27-му сентября Донской корпус располагался следующим образом: на правом его фланге (в районе селения Софиевка — 25 верст на северо-запад от г. Бердянска) находилась 1-я Донская дивизия; в районе сел. Андреевка - Поповка-Кирилловка — 2-я Дон. дивизия; в районе Черниговка-Петропавловка — 3-я Дон. див. и в районе станция Кирилловка — кавалер. бригада ген. Долгопятова. Длина фронта, занятого Донскими казачьими частями, равнялась, приблизительно, 80-100 верстам.

Против Донского корпуса тогда находилась так называемая Таганрогская группа коммуниста Левановского, состоявшая из 2-й Донской стр., Морской стр. и 5-й кубанской кавалерийской дивизий и сводной кавалерийской бригады Упразформа.

По тем же данным соотношение сил противников на восточном участке было следующее:

Казачи:			
1-я Донская дивизия	—	штыков,	1400 шашек
2-я Донская дивизия	—	штыков	1600 шашек
3-я Донская дивизия	3780	штыков	800 шашек
Кавалерийская бриг.	—	штыков	900 шашек
Всего	3780	штыков	4700 шашек
Красные:			
2-я Донская стр. див.	2000	штыков	— шашек
Морская стр. дивизия	1200	штыков	— шашек
5-я Кубанская конная	—	штыков	1400 шашек
Сводн. конная бригада	—	штыков	900 шашек
Всего	3200	штыков	2300 шашек

(Журнал «Война и Революция», год издания У-й, 1929, книга 1-я. Статья Л. Книжникова: Рейд 5-й Кубанской кавалерийской дивизии на Большой Токмак).

Заметим, что при описании неуспешных для большевиков боевых операций, обыкновенно, большевистские авторы уменьшают численный состав большевистских частей. Часто в основе этого недостатка исследований большевистских авторов лежат заведомо преуменьшенные командирами красных частей данные о состоянии этих последних во время неудачных для них боев.

Между левым флангом Донского корпуса и р. Днепром выше, г. Александровска, группировались 7-я и 9-я конные дивизии, 9-я и 42-я стрелковые дивизии, бригада курсантов, 85-я бригада 29-й стр. дивизии, 3-й интернациональный полк и др. большевистские части. Численный состав этих частей к концу сентября 1920 г. нам неизвестен.

Командующий Южным фронтом Фрунзе решил общим наступлением частей Таганрогской группы Левановского с востока, давлением остальных левобережных частей ХП-й армии с северо-востока и наступлением дивизий У-й сов. армии с запада — со стороны г. Херсона и Каховки — принудить Врангеля, прежде всего, отказаться от Заднепровской операции, а, в случае успеха, зажать Врангеля в железные клещи...

— « —

На всем восточном участке фронта, от Гуляй Поля до Азовского моря, завязались упорные бои. 27-го

сентября «после упорного боя с превосходными силами красных, Донцы, обойденные с флангов, сдали Гуляй Поле... Главная задача по прорыву нашего фронта возложена на ударную группу, в состав коей входят 9-я стрелковая, 7-я и 9-я кавалерийские советские дивизии... Поповку (в центре донского участка фронта) Донцы были уступили, но, после очень ожесточенного боя, выбили все-таки противника» (данные начальника штаба 1-й армии ген. Достовалова. Архив рус. рев. У, 65-66). Большевики тоже признают, что 28 сентября к вечеру казакам удалось оттеснить Таганрогскую группу на линию Поповка-Бельманка-Андреевка-Софиевка («Война и Революция», 1929, кн. 1-я).

Много хуже обстояло дело на фронте 1-го армейского корпуса, из состава которого на правый берег Днепра 25-го сентября, как отмечено, были отправлены Корниловская и Марковская пехотные дивизии, а на левом берегу оставалась только Дроздовская дивизия.

Ввиду создавшегося тяжелого положения на фронте 1-й армии ген. Кутеполом между Азовским морем и Днепром, командующий этой армией весьма настойчиво просил Врангеля возможно скорее возвратиться в расположение 1-й армии Корниловскую и Марковскую дивизии и 42-й Донской стр. полк. В то время Корниловская дивизия и 42-й Дон. полк находились в районе г. Никополя, прикрывая его с востока и с северо-востока. 3-й армейский корпус из 11-й армии действовал к западу от Никополя.

Однако, «несмотря на настойчивые просьбы командующего 1-й армией о возвращении ему переданных во 11-ю армию Корниловцев и 42-го Дон. стр. полка, я оставался непреклонен», говорит Врангель. «Последние могли быть возвращены ген. Кутепову лишь по завершении возложенной на них задачи — содействия переправе 11-й армии» (Врангель. Записки, 204).

И все же, ввиду тяжелого положения на восточном фронте, 28-го сентября Врангель принужден был отдать приказ о возвращении с правого берега Днепра Марковской и Корниловской дивизий и 42-го Донполка. «Корниловская дивизия 29-го сентября у Никополя переправилась на левый берег Днепра и двинулась на восток... В Александровском районе части 1-й армии с правого берега Днепра отводились на левый берег, **переправы уничтожались**» (там же, 205).

Известно, что заднепровской операции Врангель ставил такие большие задачи, как разгром 11-й конной и У-й советских армий, очищение очаково-николаевского и херсонского районов, выдвижение к Вознесенку и Черкассам с целью соединения с Украинской армией... Если всего через четыре дня после начала операции, он принужден был так поспешно взять с правого берега Днепра свои две лучшие дивизии и крепкий Донской стрелковый полк и бросить их на восточный фронт, этот факт достаточно красноречиво говорит, как о весьма тяжелом положении, к тому времени создавшемся между Днепром и Азовским морем, так и фактическом отказе Врангеля от заднепровской операции.

Командующему 11-й армией и выделенной из нее заднепровской группой ген. Драценко, после окончания переправы войск на правый берег Днепра и первых боев на том берегу, стало совершенно ясным, во-первых, то, какие в действительности большие силы имели там большевики; во-вторых, насколько тяжелое положение складывалось в его тылу — на восточном участке фронта; в третьих, как вообще малы были его силы в сравнении с теми широкими и весьма трудными задачами, которые ставились его армией; в четвертых, насколько упорного и сильного противника он имел перед собой в лице большевистских дивизий, в течение июля-августа-сентября крепко державших в своих руках каховско-бериславльский район...

Кроме того, пехотные части Врангеля, в весьма значительной степени пополненные военно-пленными красноармейцами, понесшие в течение летних боев весьма тяжелые и ненагражденные потери в офицерском составе, по свидетельству всех военачальников, в том числе и самого Врангеля, не могли уже отличаться высокими боевыми качествами...

Все эти объективные данные, очевидно, не могли побуждать ген. Драценко к решительным действиям... Что мог предпринять ген. Драценко на правом

берегу Днепра, когда так поспешно оттуда были взяты Корниловская и Марковская дивизии и Донской стр. полк и на правом берегу остались только 3-й армейский корпус ген. Скалона (по большевистским данным, всего 3500 штыков), 1-я конная див. и Терско-Астраханская бригада (по тем же данным, 2500 сабель) и 1-я Куб. див. ген. Бабиева. Собранная за Днестром под командой ген. Бабиева конная группа силою в 2 1/2 дивизии могла, конечно, предпринять рейд по тылам У-й сов. армии. Но, при численной слабости 3-го армейского корпуса ген. Скалона, могла ли эта конница, действуя совместно с этой пехотой, разбить две большевистских армии?

Чрезвычайно важным и показательным было и то обстоятельство, что 2-й армейский корпус ген. Витковского, которому директивой Врангеля от 20-го сентября было указано: «в ночь на 25-е сентября овладеть каховским плацдармом, после чего форсировать течение Днепра ниже Бериславля, содействуя ген. Драценко в развитии каховской группы», до 30-го сентября ни одного из этих заданий выполнить не смог. Вследствие этого У-я красная армия получила возможность стянуть к левому своему флангу за Днестром большую часть своих сил, готовых просто раздавить немногочисленную пехоту ген. Скалона (Разгром Врангеля. Сборн. статей, стр. 85).

Как следствие всех этих причин, было то, что 29-30 сентября пехота ген. Скалона «топталась на месте». «Действиями командующего II-й армией», говорит Врангель, «я был весьма недоволен. Ген. Драценко действовал вяло, нерешительно, как бы ошущью. Чувствовалось отсутствие ясного определенного решения, твердого руководства командующего армией» (Записки, 205).

И Врангель 30 сентября по телеграфу требовал от ген. Драценко «решительного движения вперед».

— «» —

Выше мы отметили, что в ночь на 30-е сентября конная группа ген. Бабиева заночевала в районе хуторов Неплюевского и Чертомлыкских, верстах в 12-15 на северо-запад от г. Николаполя, а 3-й арм. корпус ген. Скалона занимал линию Перевозное-Подстепное-Николайтал-Маринское.

С уходом Марковской и Корниловской дивизий и 42-го полка на левый берег Днепра, II-я конная красная армия получила свободу действий в районе г. Николаполя, т. е. в тылу конной группы ген. Бабиева и 3-го арм. корпуса, для выполнения основной директивы направлявших свои удары в западном и юго-западном направлениях.

При таких обстоятельствах конная группа ген. Н. Г. Бабиева, утром 30-го сентября, приступила к выполнению плана по занятию станции Апостолово и удара каховской большевистской группе в тыл. Казачья конница, двигаясь в западном направлении, принудила к быстрому отступлению впереди стоявшие 1-ю стрелковую и 21-ю конную (последняя из состава II-й конной красной армии), дивизии; потом казачья конница на р. Бузулуке заняла селения Александровку и Шолохово и продолжала дальнейшее движение в направлении станции Ток — в 18 верстах восточнее станции Апостолово...

В приказе командующего Южным сов. фронтом Фрунзе, от 30 сентября, командующему II-й конной сов. армией об этих событиях говорится следующее: «по докладу командарма У-1, 1-я стрелковая и 21-я кавалерийская дивизии отошли на правый берег Бузулука, оставив Шолохово и Александровку и продолжая дальнейший отход на Апостолово и Каменку. Противник силою до полутора тысячи сабель наступает в направлении на ст. Ток, стремясь охватить левый фланг армии».

Командующий приказал решительно и быстро провести в жизнь его последнюю директиву об ударе конной массой в общем направлении на Ушкалка в тыл группе противника, находящегося в районе Грушевки» («Красный Архив», 1935, У).

В это время произошло глубоко трагическое по своим последствиям событие: 30 сентября, около 4-5 часов вечера, большевистский снаряд, попавший под лошадь ген. Николая Гавриловича Бабиева, окруженного казаками и офицерами, разорвался и, кроме Бабиева, переранил и перебил нескольких офицеров

и казаков. Доблестный генерал был смертельно ранен и вскоре в страшных мучениях умер...

Смерть ген. Бабиева тяжело отразилась на общем ходе заднепровской операции... «Настроение у Кубанцев, незадолго перед тем переживших тяжелую неудачу десанта на Кубань, резко понизилось. Ген. Науменко, заменивший Бабиева, ознакомившись на месте с положением конницы, донес ген. Драценко, что «конница потеряла сердце, и он снимает с себя ответственность за ее действия»...

В это время красная конница II-й сов. армии наседала с трех сторон: с востока, со стороны г. Николаполя, — 2-я конная дивизия, с севера — 16-я кон. див. и с запада — 21-я сов. див...

Неожиданная смерть Н. Г. Бабиева внесла смятение не только в ряды казачьих полков, потерявших славного, любимого вождя, но и в ряды командного состава...

В этих тяжелых, но еще не критических условиях создавшейся обстановки, ген. Драценко, в ночь под 1-е октября, донес в штаб Врангеля о том, что «натолкнувшись на правом берегу на крупные силы противника, понеся тяжелые потери и не желая дальше подвергать гибели всю свою армию, он лично, не запрашивая даже разрешения главнокомандующего, вынужден был отдать приказ об отступлении обратно на левый берег» (Арх. рус. революции, У, 67. Белый Архив, т. VI-й, стр. 205. Дрейер. Крестный путь во имя родины. Раковский: Конец белых, 137. С. Смоленский. Крымская катастрофа, стр. 8. Разгром Врангеля, стр. 84-85. Рассказы участников заднепровской операции).

«Со смертью любимого вождя умерла душа конницы, исчез порыв, пропала вера в собственные силы... Положение не мог спасти принявший командование и почти тотчас же раненный ген. Науменко», говорит Врангель. «Смятение овладело полками. Части на рысках стали отходить к переправам. Оболравшийся противник перешел в наступление. Смятение в рядах разстроенной конницы увеличилось. Восстановить порядок было невозможно. Все устремилось к переправам. На узких лесных дорогах, в плавнях, смешались отходившие конные и пехотные части... Потрясенный всем виденным, растерявшийся ген. Драценко отдал приказ об отходе всей армии на левый берег Днепра»...

... «Отход армии прикрывается кубанскими стрелками доблестного ген. Цыганка с севера и Самурцами и терскими пластунами со стороны Фирсовки — с запада. Конница в полном беспорядке, артиллерия и «связи беспорядочной лентой тянутся по мостам на левый берег Днепра» (Врангель, 205-206).

Еще более ужасные картины рисуют иные авторы...

К вечеру 1-го октября части закончили переправу.

— «» —

В планы Врангеля, при организации заднепровской операции, входила также и ликвидация каховского тет-де-пона. 30-го сентября «в полночь в оперативном отделении (полевого штаба Врангеля) получены донесения об обнаружении нашей воздушной разведкой начала очищения красными каховского района»... На основании этого донесения ген. Врангель «отдал приказ частям ген. Витковского на рассвете 1-го октября атаковать каховскую позицию».

Предполагалось, что эта атака будет произведена одновременно с переходом в дальнейшее решительное наступление конной группы ген. Бабиева и 3-го армейского корпуса, занявших исходное положение на правом берегу Днепра...

«На рассвете части ген. Витковского перешли в наступление. Однако, штурм укрепленной каховской позиции 1-го октября был отбит. Наши части, дойдя до проволок, продвигаться дальше не могли, залегли и несли тяжелые потери от жестокого артиллерийского огня. Отряд танков, прорвавшийся в Каховку, почти целиком погиб»... (там же).

«Заднепровская трагедия, о которой запрещено было сообщать в газетах, окончательно подорвала в войсках доверие к командному составу», утверждают наблюдатели тогlaшней жизни армии. «С своей стороны», говорит Врангель, «мною было сделано все, чтобы неудача операции не получила бы широкой огласки. Теперь более чем когда-либо необходимо было

поддержать заграницей уверенность в прочности нашего положения» (там же, 209).

Как построенное на обмане легковых казаков и на предательстве казачьих интересов соглашение Врангеля с Атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани, от 22-го июля 1920 г., не помогло «белым» укрепиться в августе на Казачьих Землях, так и эфемерное сентябрьское соглашение того же Врангеля с фиктивным «украинским национальным комитетом» не опоспешивало укреплению его на правом берегу Днепра.

2(15) октября командующий Южным советским фронтом Фрунзе в телеграмме на имя Ленина сообщал следующее:

«Докладываю обстановку на фронте за истекшую неделю. С рассветом 25 сентября (8 октября) переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего его хозяином всего Черноморского побережья.

«В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение... В районе Марининское-Грушевка-станция Ток нами разбито три кавалерийских и две пехотные дивизии, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери. Веденная в этот же день фронтальная атака на каховский плацдарм тоже окончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12-ти танков, 14-ти бронемашин и тяжелой артиллерии, наши войска удар выдержали и, перейдя в контр-наступление, отбросили противника в исходные позиции.

«Всего за этот день нами взято, по приблизительно подсчету, около 20 орудий, 7 танков, много пулеметов и проч... Наше преследование к переправам продолжается.

«Эта неудача, несомненно, является началом крушения Врангеля. Не позднее, чем через неделю начнется наше общее наступление и сомнения в его победоносном исходе у меня нет. Наш отход на восточном участке совершается согласно моего приказа в видах сохранения живой силы и способности к переходу в решительное наступление.

«Главная задержка в развитии операции происходит из-за железных дорог. В силу недостатка топлива ряд эшелонов стоит на путях» («Красный Архив», У, 32).

— « —

Обратимся снова к восточному участку фронта. 28-го сентября директивой командующего Южным Красным фронтом Фрунзе было приказано Таганрогской группе (Морская и 2-я Донская стр. дивизии, 5-я Куб. конная дивизия и Сводная конная бригада) продолжать наступление до выхода на линию г. Орехов-Большой Токмак-устье р. Корсак, впадающей в Азовское море верстах в сорока западнее г. Ногайска.

Тогда же командующий Таганрогской группой приказал 5-й конной дивизии в тот же день выступить из села Андреевки с целью **окружить и уничтожить противника (казakov)**, находящегося в районе Поповка-Бельманка, после чего выходом в тыл на Черниговку, далее на Пологи уничтожить неприятельские части, находящиеся в этом районе.

Из этого видно, насколько ответственная задача возлагалась на эту большевистскую конную дивизию. «Политико-моральное состояние 5-й Куб. кавалерийской дивизии по характеристике начдива ком. Балаханова было следующее: «Командиры и красноармейцы — в огромном большинстве Кубанцы, вынесшие на своих плечах не одну операцию на Северном Кавказе. Политработа в частях дивизии, общий неудержимый лорыв, желание скорейшей победы, сплоченность и крепкая спайка командного состава (подчас из бойцов) с красноармейцами сплотили дивизию и сделали ее вполне боеспособной» («Война и Революция», 1929, кн. I-я).

Сплошного фронта не было, поэтому обе стороны, при желании, без особого труда могли прорываться в тыл своего противника. Это обстоятельство облегчило задачи красной конницы. В ночь с 30 сентября на 1-е октября эта красная дивизия выступила из селения **Берестового** в направлении на г. Ногайск. Не дойдя до этого города, 5-я конная дивизия, обходя

правый фланг Донского казачьего корпуса, повернула на свободу Вячеславскую, потом, заходя в тыл Донцам, — на Мануйловку, где и заночевала.

При выходе из Мануйловки 1-го октября дивизия была обнаружена врангелевскими аэропланами, летавшими в восточном направлении. Далее красная дивизия двинулась на Александртал, Шардау, Норденау, «где и маскируется, пользуясь наличием больших сарайов». В колонии Лихтфельд большевистская конница захватывает и уничтожает корпусную санитарную базу и «попутно офицерскую команду выздоравливающих»...

«К 19 часам 2(15) октября дивизия большевиков подошла к Рикенау... Отсюда организуется специальная разведка, которая к 22 часам сообщила о нахождении на станции Большой Токмак большого количества подвижного состава, а также присутствие там же специального поезда» Донского Атамана ген. А. П. Богаевского... (там же).

В эту же ночь раз'езды большевистской рейдирующей конницы на 15-20 верст беспрепятственно подходили к г. Мелитополю, где находился тогда полевой штаб Врангеля и сам Врангель — в своем особом поезде... Естественно, появление большевиков около беззащитного Мелитополя вызвало очень большую тревогу. В 1 час ночи поезд Врангеля с потушенными огнями поспешно отошел на юг... (Архив рус. рев., У, 69). Если бы большевистская дивизия в ту ночь направилась в Мелитополь, она могла бы там захватить весь штаб Врангеля.

Из колонии Лихтфельд, в ночь на 3-е октября, красная дивизия направилась не на Мелитополь, а на Большой Токмак, где в то время находился Донской Атаман, направляясь на фронт в Донской корпус, на праздник одного из полков. Большевики на станции Б. Токмак ночью разграбили поезд Донского Атамана, взорвали 8 вагонов со снарядами. Только случайность избавила самого Атамана от пленения. Об этом трагическом эпизоде сам Богаевский рассказывал следующее: ... «Я со своим штабом отошел (из поезда) в предместье города, где, зайдя в один из домов, стал читать донесение... Вдруг вокруг дома раздалась неистовая стрельба и крики: «ура». Свечу я потушил. В темноте началась страшная суматоха. Выскакиваем во двор. Возле самого дома кричат: «ура». Всюду стрельба, впрочем, безрезультатная. В темноте я сел на автомобиль, в другом поместились те, кто был со мной. Не зажигая огня мы двинулись... Проехали саженой 200 и вкатились на мост. Автомобиль с разгону занесло и ударило о перила. Кто-то из лежавших впереди своим туловищем разбил стекло, которое порезало голову шоферу.

«В это время раздалась страшные крики... автомобиль двум спутникам Атамана перерезал ноги... Я вылетел из автомобиля. За мной выскочили два ад'ютанта... В этот момент на нас налетели красные Кубанцы и начали рубить, кого попало. Ожесточенная стрельба, страшные крики, стоны, вопли... Все сопровождавшие меня бросились спасаться. Я оказался с двумя офицерами и мы свернули на боковую тропинку. Красные казаки помчались дальше на Орехов... Положение наше было отчаянное: на дворе темно, всюду красные, кроме револьверов у нас ничего нет. Начали пробираться на запад. В пути к нам присоединился один из конвойцев, затем еще 3-4 казака. Образовалась группа человек в девять. Мы вышли в открытое поле. Я оглянулся назад на станцию и увидел, как к небу взлетают вагоны со снарядами. Так прошли мы верст 10. На рассвете попали в соседнее селение... Отсюда переехали в отряд летчиков. Я обрисовал им обстановку и летчики бросились преследовать красных»...

Рейдирующая красная дивизия 3-го октября из Б. Токмака поспешно прошла к р. Ниж. Куркулак. На этом пути ее забрасывали бомбами четыре аэроплана, и большевистская конница понесла значительные потери (Война и Революция, 1929, I). Потом 5-я див. прошла на Гайдельберг-Гохгейм-Щербакровку. Оттуда, побоявшись напасть на Васильевку, повернула на восток и через Федодовку и Святодуховку в ночь на 5-е окт. вышла к красным частям и сосредоточилась в с. Петровском, «где связалась со штабом XII-й армии и Таганрогской группы» (там же).

Донской Атаман со всех сторон получал выражение радости по случаю избавления от большевист-

ского плена... В свою очередь, он поместил в крымских газетах следующую телеграмму: «Приношу мою глубокую благодарность всем, кто почтил меня своей сердечной лаской и вниманием по случаю чудесного спасения моего от позорного плена, страшной смерти во время набега красной конницы на селение Х. в ночь с 2 на 3 октября, когда я ехал на Донской фронт. Господь Бог сохранил мне жизнь и свободу, призвав к себе четырех моих спутников, погибших мучительной смертью под шашками озверевших от крови красных кубанцев, безжалостно рубивших уже раненых казаков, напрасно моливших о пощаде.

«Видимо, моя жизнь еще нужна для работы во имя спасения и возрождения несчастной Матери-Родины. Да будет святая **Воля Господа!**

Донской Атаман, Генерал-Лейтенант Богаевский».

Так думал глава самого многочисленного **Войска степных рыцарей**, права, жизнь и земли которого были попораны, втоптаны с казачьей кровью в землю красными **русскими армиями...**

Не та Россия, которую носил в сердце своем и о которой мечтал ген. А. П. Богаевский, а реальная **большевистская Россия** имела и своих настоящих почитателей, и своих защитников и правителей, которых она слушалась и за ними шла, трупам своих сынов густо устилая боевые поля, покоряя народы и края, не желавшие своих сынов, свои богатства и результаты своих трудов приносить на алтарь этой самой Матери...

Командующий Южным фронтом этой России — **Фрунзе**, 5(18) октября по армиям своего фронта отдал следующий приказ, № 505:

«В середине августа текущего года **красные пол-**

ки западного фронта подошли вплотную к Варшаве. Они стремились сюда, к центру польской шляхетчины, борясь за завоевание мира родной стране.

«В середине августа там шли решающие бои, и в это же время французский наймит — Врангель ударил по войскам крымского участка с юга. Вслед за первым ударом он наносит ряд других, давших ему значительные успехи. В основе этих ударов лежал простой расчет: пользуясь отвлечением наших сил на запад, разбить по частям стоявшие против него полки, а затем, опираясь на помощь западноевропейских разбойников, попытаться наложить свое баронское ярмо на Россию.

«В начале октября (нов. стиля), окрыленный первыми успехами, он пытается разбить наиболее сильные наши части, стягивавшиеся в ударную группу за Днепром. С рассвета 25 сент. (8 окт.) лучшие врангелевские дивизии переправляются сразу в нескольких местах через Днепр и обрушиваются на наши полки. Семь дней идут кровопролитные бои, — наконец, исход их предопределяется. 1(14) октября, под нашим дружным напором враг бежит, потерпев полное и решительное поражение.

Этот день является днем перелома в общем ходе нашей борьбы с Врангелем. В этот день благодаря героизму, проявленному всеми армиями фронта, положено начало разгрому крымской контр-революции. Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решающего удара. Начало разгрома положено. Теперь остается его завершить» («Красный Архив», 1935, У, 32-33).

(Продолжение следует).

Ф. ЖУКОВ.

ДЕВЯТЬ ГРОБОВ

Посвящается памяти сотника **Белобородова** и восьми казаков, брошенных вместе с ним живыми в колодезь большевиками, после первого восстания в станице О... в 1918 г.

За Урупом рекой
У станицы родной
Под горой есть колодезь глубокий.
Он холодной водой
Утолял в летний зной
Проходящих по степи широкой.
И табун лошадей,
И отары овец
Напоить пастухи приводили.
И казачий народ,
Там во время работ
В бочках воду оттуда возили...
Было тихо кругом.
Жизнь текла чередом,
Но... пришло из России смятенье:
Восемнадцатый год,
С об'явлением свобод,
Казакам всем принес разоренье.

.....
В станице родной
Был мужик там такой:
Леженин по фамилии он звался.
На призывы «свобод»
Он поднял всякий сброд,
В жожаки же он сам записался.
Молодых мужичат
Собрал в красный отряд,
Чтобы всех казаков утрашали...

А чтоб было верней
Для его всех затей,
Казака в комиссары-ж избрали.
И станичник наш Тит
Приобрел «аппетит» —
Так он званием тем возгордился.
Чтобы всем об'являть
И его бы признать —
Приказал он на митинг явиться.
Повалил весь народ...
А Леженин уж ждет.
Речь с трибуны его раздастся:
«Уже нету царя,
Для трудящих — заря
Повсеместно теперь засверкает!
Атаманов — долой,
Пережит этот строй, —
Так рабочий народ возвещает.
Казаков — тоже нет,
Есть у нас лишь совет,
Он вопросы теперь все решает»...
И такие слова,
Часа, верно, уж два
Наш Леженин косою продолжает.
Вдруг... мужик молодой,
Пробираясь толпой,
К казаку одному он подкрался
И с плечей казака,

За спиной чужака,
Он погоны сорвать собирался.
Но Васильев лихой,
Как махнул он рукой,
Так мужик на земле оказался.
Будто искра прошла...
Загудела толпа...
Комиссар же вдруг с места сорвался...
Белоус закричал:
«К чорту этот кагал,
Казаки! нам не быть мужиками,
Комиссаров долой!
Пусть уходят домой.
Вожака изберем между нами».
Через час, иль другой,
Атаман уж иной
Распорядок давал по станице...
Что-же вышло потом?
Атаман под ключом
Оказался на утро в «холодной».
Казаки, то узнав
И оружие взяв,
Пошли вновь все на митинг народный...
Очень скоро потом,
Окруженный кольцом,
Атаман среди нас появился.
То свои казаки,
Посбивав все замки,
Из «холодной» его выручали.
И Леженин косою
Со своею гурьбой
Вдруг все мигом учли то, поняли:
И отряд босяков
На тот сбор казаков
Со всех мест на ту площадь пригнали...
Тут казак Чекельдин
Закричал: «Как один
Собирайтесь все за станицей
И покажем мы там
Нашим всем здесь врагам,
Казаки мы ведь все не плохие».
Не прошло полчасика
Как собрались туда
Жены, малые все, и большие.
Завязался тут бой...
Сам Леженин косою
Подкрепление сюда направляет.
Но, мы знали одно,
То ведется давно:
Наш без промаха каждый стреляет.
... Стал патрон иссякать,
Нечем было стрелять,
А мужичий отряд наседает...

Победил нас мужик.
Он повсюду проник,
Казаков стал сажать по подвалам
И оттуда гурьбой,
За станичной межей,
Предавал на расстрел комиссарам.
Так под утро одно,
Через дверцы в окно
Белбородова Васю позвали,
А с ним восемь других,
Казаков всех лихих,

За станицу куда-то угнали...
Днем родные пришли
Им поесть принесли.
Часовой отговарьваться начал:
«Я лишь знаю одно:
Их угнали давно
И в «духонина» штаб направляют».
Жутко стало за них,
Верно — нет уж в живых!
Этот «штаб» казаки уже знают...
Но нигде их там нет,
Словно сгинул их след:
Их никто за станицей не видел...

Днем пастух прибежал
И, что знал, рассказал,
Что он видел своими глазами:
Как той ранней зарей,
Под горою крутой
Мужики казаков попригнали
И, одежду сняв с них,
И оставив нагих,
Их живьем в тот колодезь бросали...

Побежал я и сам
И не верил глазами:
Все слова пастуха подтвердились...
Старики и родня,
К месту казни спеша,
Всей станицей туда устремились.
И крючками с шестом
Все тела их потом
Из колодца того извлекали...
Рассказать все, что там
Натворил русский хам,
И весь ужас познать разве можно? —
Все то горе родных,
Да и всех там чужих,
И теперь описать невозможно...
А на утро потом
В нашем храме святом
Панихиду по ним отправляли.
Ужас был так велик,
Что священник-старик
Вместе с дьяконом гоже рыдали...

К небу кровь вопиет
И отмщения ждет
За умученных всех и убитых...

Так скажите, друзья,
Разве может семья
Быть одна у нас вместе с Россией?
Казаки! время нам
Показать всем врагам,
Кто и что мы за люди такие.
Так пойдем же на них,
Наших врагов злых,
И отправим их снова в Россию,
А чтоб вольными быть
И счастливо зажить —
Образуем свою Казакию!

В. СМАЗНОВ.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Из всех новых видов оружия наиболее сильное — пропаганда, особенно там, где борются идеи, где происходит борьба политическая...

Пропаганда в наших руках может играть весьма большую, может быть — первую роль. На первое время это единственное серьезное оружие — наше собственное...

(«ВК», 25 янв. 1936, № 191).

О КАЗАЧЬЕЙ ПРАВДЕ

В связи с кампанией наших новых горе-оппозиционеров, простому малограмотному казаку бывает трудно определить: **кто прав? за кем идти?**

Чтобы не ошибиться, очень полезно искать указаний из примеров прошлого. Это, пожалуй, единственный путь к отысканию правды. Пророк Давид в своих псалмах говорит: «Вспоминал я дни древние и поучался».

Вспомним и мы «дни древние».

21 год тому назад в Россию приехал Ленин со своими помощниками, перевернул прошлое вверх ногами и захватил власть в свои руки.

Были и раньше на нашей планете революции и перевороты, но они, по сравнению с делом Ленина, кажутся мелкими и ничтожными. Такой обширной территории и с таким огромным числом населения, как Россия, до Ленина никто и никогда не захватывал. В умении сделать переворот, захватить власть и удержать ее в своих руках Ленин, по справедливости, может считаться чемпионом мира.

Ленин — наш враг, самый лютый враг. Мы его ненавидим. По его вине погибли сотни тысяч казачьих жизней, но Ленин — гениальный революционер. А так как цели наши тоже революционные: надо делать революцию против оккупантов наших краев, надо делать переворот, — то кое чему поучиться можно нам и у нашего врага. В истории бывало, да и бывает еще теперь, когда люди учатся у людей, народы — у народов, учатся у врагов и — успешно. Поучимся и мы немного у своих врагов. Исследуем систему борьбы Ленина за его идеал и мы кое чему научимся, будем лучше знать: как нам бороться за наш идеал с учениками и делом Ленина.

Живя за границей и готовясь ехать в Россию, строил ли Ленин пролетарский дом? — Нет! Учреждал ли пулеметные курсы? — Нет! Организовывал ли «центры»? — Нет! Сам Ленин, найдя цель, создавал идеологию, совершенствовался в искусстве пропагандиста, окружал себя людьми, способными вести пропаганду (Ленинский отбор). И система Ленина дала совершенно неслыханный урожай.

Сильное и страшное оружие тяжелая артиллерия: она сносит с лица земли целые поселения, уничтожает сотни жизней у неприятеля. Еще более страшное оружие — теперешний воздушный флот. Он в глубоком тылу неприятеля производит разрушения, уничтожая и удушая газами неприятельскую силу.

Но, оба эти рода оружия бледнеют, становятся далеко меньшими в сравнении с еще одним «родом оружия». Это оружие — умело поставленная и искусно проводимая **пропаганда**. Она не только отнимает силы у врага, но эти силы, еще вчера враждебные нам, делает сегодня нашими силами.

Допустим, что оппозиционер есаул Посохов пройдет танковые курсы, залезет в танк и пустит его в ход. Не забудьте, что он инвалид и у него очень слабое зрение. Сослепу г. Посохов ввалится в канаву, танк его перевернется вверх колесами, а наш танкист будет лежать внутри и плакать...

В это же самое время молодые казачата, состоящие ныне в красной армии танкистами, авиаторами и т. д., начитавшись «Вольного Казачества», сами явятся к Походному Атаману на своих танках и аэропланах, чтобы вместе с нами строить нашу Казакию.

Руки у них не парализованы, зрение у них острое и управлять танками они будут несравненно лучше, чем г. Посохов.

В настоящий период существования ВК нам нужны не столько танкисты или казаки дома и «центры», сколько нужны активные, воодушевленные и убежденные распространители Вольно-казачьей программы. Каждый казак должен верить в Казачью Идею и быть пламенным агитатором в пользу своей национальной программы. Это сейчас — самое важное и самое главное.

Вспомним, как в С. С. С. Р. распространялся большевизм. Агитировал не только специально натасканный грамотей, но агитировал и совершенно неграмотный, но зараженный созвучной ему идеей... Пушкири у Деникина были лучше, чем у Ленина, зато у Ленина были лучшие агитаторы-пропагандисты, чем у Деникина. А какие получились результаты, мы видим.

К КАЗАКАМ КАРЬЕРИСТАМ

По примеру пророка Давида, нашим казакам-карьеристам, для достижения их целей, следовало бы почаще вспоминать «дни древние». Выберем для примера какого нибудь «образцового» карьериста и исследуем: как он действовал? Возьмем первейшего из первых: Иосиф Виссарионович Сталин, по умению пробираться на высокий пост и долго на нем держаться, еще не имевшего себе равного от сотворения мира. На спортивном языке его надо назвать: чемпион мира всех категорий.

Когда наступил в России большевизм, все большевистские главари бросились захватывать лучшие, более высокие, посты. Какой пост в то время занял Сталин? Он был не то секретарем где, не то дивизионным политруком. Должность весьма скромная. «Наверх» сразу не лез. Во время войны мы о нем и не слышали. Знали все только Ленина и Троцкого. Чем Сталин сделался впоследствии, мы видим.

Почему же он сразу не лез высоко, а начал с маленького? — Потому, что он в молодости учился в духовной семинарии и, конечно, читал там Евангелие, где есть такие слова Христа: «Когда будешь зван на пир, то не садись на лучшее место, ибо может быть хозяин тебе скажет: «Друг, пересядь дальше на худшее место, это место не для тебя». И будет тебе стыд. Садись же лучше на последнее место. И когда хозяин это заметит, то скажет: «Пересядь, друг, на лучшее место». И будет тебе великий почет от окружающих... Салин читал Евангелие, а потому и поступил правильно. Ген.-же Коноводов Евангелия не читал, а потому и сделал грубую ошибку...

Чтобы не вредить ВК программе, не стремитесь, дорогие станичники-карьеристы, расхватывать сразу высокие посты. Надо сначала домой добраться, а там дома казачий народ оценит по достоинству ваши таланты (если таковые у вас есть), подымет вас на руки и вознесет вас на ту высоту, которую вы заслужите.

ГОЛОС КРОВИ

Так называется один большевистский фильм. Была в старое время в Москве одна бездетная чета: граф и графиня. Взяли они из воспитательного дома ребенка женского пола; выкормили и воспитали его в рос-

коши, по графски, с боннами и гувернантками. Вырос ребенок и получилась очень красивая девица. Но когда она достигла сознательного возраста, потянула ее необъяснимая сила к босякам в их хижины и в их среду.

Не только граф с графиней удивлялись этому, но и она сама не могла объяснить своего поведения. Обратились к самому известному профессору-психиатру. Профессор подумал, почесал переносицу, протер пенсне и изрек: «Это голос крови»...

Родители девицы были босяки, вот ее и потянуло к своим.

И у нас, казаков, можно наблюдать странное явление: одни казаки неудержимо стремятся в Новочеркасск и Екатеринодар, а другие день и ночь мечтают о Москве и Пензе. Чем объяснить это? — «Голос крови!»

Тем же самым «голосом крови» объясняется поведение некоторых казачьих генералов и полковников: Абрамова, Саломехина, Граббе, Науменко, Чапчикова и др. Есть какая-то невидимая, но крепкая ниточка, которая тянет их к своим в Пензу...

И так, станишники, невольные казаки, напрягите все ваши умственные перепонки и постарайтесь припомнить, не было ли в числе ваших предков кого-нибудь из Пензы, из Твери, из Коломны? Если да, тогда все понятно. Если бабушка ваша была настоящая казачка, но у нее был дружок красавец-пензенчик, тогда тоже все понятно. Это «голос пензенской крови», который зовет вас на север к своим...

А вот нас, вольных казаков, «казачий голос крови» зовет в Новочеркасск и в Екатеринодар...

«НЕЗАКОННОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО»

Сожительство казаков с Москвой было безусловным незаконным, ибо оно не было вызвано ни географическими, ни этнографическими, ни политическими условиями... Решающую роль в этой дорожке стоящей для нас истории сыграло право сильного и «смелого». Подавляющим числом войск Петр I захватил и подчинил себе Казачество.

Покорение Сибири доказало, что казаки — нация храбрая и воинственная. Вот и решила Русь приручить «казачков», а приручивши, начала казачьими руками жар загребать.

Во всех русских войнах слышали казаки: «Вперед, казачки, вперед! Вы должны победить, вы должны разбить врагов России!» И побеждали, и разбивали. Но несли и большие потери. Оттого и было так долго пустынно в наших краях, оттого и лезли к нам «на свободные места» иногородние.

... А разбивши и победивши врагов, Казачество должно было вернуться и смиренно улечься на коврик у ног барина-хозяина. Скучно барину: «Протанцуй с рюмкой на голове, казачек, получишь пятачек, а упадет рюмка, получишь в морду».

Такова была роль казаков в России. И границы кацапские казак охранял, и внутренние восстания усмирять, и от скуки барина развлекал.

200 лет мы, казаки, ставили Русь на ноги, а она за это самое сшибла нас самих теперь с ног, — коварная, неблагоприятная...

Русская чернь, рабочие и крестьяне, ненавидели казаков: «Палачи, нагаечники, душители трудового народа»...

Русский генералитет и аристократия презирали казаков: «Юмилуйте, но ведь это же дикари! В гостиную принять — Боже сохрани! Натопчет, зацепится, повалит и разобьет что-нибудь»...

Принимали казаков на кухне и разговаривали только тоном приказаний.

Сожительство наше с Москвой было без радости и расставание будет без печали...

ВОЕННАЯ ШИНЕЛЬКА ИЛИ ШТАТСКИЙ ПИДЖАЧОК?

Во время русской революции все окраинные народы бросились самоопределяться. Финны, Эстонцы, Латыши, Литовцы, Поляки, Казаки...

У казаков атаманы (президенты) были вислополетные, а у всех остальных — штатские. В результате, всем удалось отлично самоопределиваться (создать свои самостоятельные государства), за исключением

казаков. Эстонцы, напр., не только отделили свою территорию от С. С. С. Р., но еще прихватили от Псковской губ. г. Изборск с уездом. Всех Эстонцев только один миллион (и 100.000 изборских мужиков) и они (Эсты) никогда не славилась ни гениальным умом, ни легендарной храбростью. Однако, они отстаивали свой угол, свой порог, свое отечество, свою территорию, свои законы и обычаи и они не потеряли в «гражданскую» войну ни одного эстонца...

Нас, казаков, 6-7 миллионов. Слава о храбрости казачьей облетела весь мир. И, несмотря на героическую борьбу с красными, мы растеряли в ней за чужие интересы 50 проц. боевого состава казачьих армий, потеряли свою территорию и лезим теперь по тундрам или за границам, как сонные мухи.

Большая разница между нами и эстонцами.

Не бросается ли это вам в глаза, станишники?

Ясно, мы ошиблись.

Ошибаться могут даже очень умные люди, но повторять ошибки свойственно только дуракам.

Нашу казачью карту мы поставили на вислые эполеты и — проигрались в пух и прах. Попробуем-ка, станишники, поставить нашу казачью карту не на военную шинельку, а на штатский пиджачек нашего казака патриота Игната Билого. 11 лет тому назад он из небытия призвал к жизни Казачье национальное сознание и продолжает объединять казаков около Казачьей национальной идеи для священной борьбы только за казачью государственную самостоятельность, за казачье место под солнцем.

Братья казаки, доросли или не доросли мы до принципа самоопределения?

«КАЗАКИ И КАЗАЧКИ»

После сказочных подвигов, совершенных Ермаком и его храброй ватагой, слава казачья распространилась от Старочеркасса до Строчеркасса — вокруг всего земного шара. Кацапам это не понравилось...

В состав России вросло-влипло множество мелких наций: чуваша, черемисы, чулки, чухонцы, мордва... Все они вели себя тихо и покорно подчинялись барину-хозяину. А казаки, свободолюбивая нация, сопротивлялись порабощению, не хотели кацапов признавать своими господами. Русь нажимала на казаков вооруженной рукой, а также и морально старалась как можно больше их унижить. Русь как бы хотела сказать всему заграничному миру: «Вы восторгаетесь подвигами казаков, вы на них смотрите, как на сказочных героев, а вот мы их держим на побегушках: «Эй, казачок, протанцуй с рюмкой на голове! Эй, казачок, сбегай, принеси табачек! Эй, казачек, походи на руках, развесели своего хозяина»...

Ихними поэтами выдуманы и песни «для казачьего употребления», для воспитания казаков в духе рабства:

«Мы послушны и покорны
И рассыпчаты проворны...»

или «Казачки нам верно служат, при дверях всегда стоят»...

Надо быть врожденным рабом, чтобы радоваться тому, что нас, казаков, поставили при дверях, воспитывают в послушании и покорности, заставляя ходить на руках, на потеху барину...

Программа Атамана Билого ведет нас к тому, чтобы мы были сами хозяевами у себя дома. Пусть потом они, «богоносцы», у нас стоят «при дверях», довольно нам быть у них на поводу, пора и на свое хозяйство собираться! Неужели мы еще не доросли до латышской и эстонцев?!

Стыдно нам, нас в шесть раз больше, чем эстонцев, а нам все кажется, что мы сами не проживем без хозяина, что годимся только в работники.

Может быть, боитесь, станишники, что Русь нас накажет? Но почему же она до сих пор не наказывает эстонцев? Их только один миллион! Отчего же Русь не отберет у эстонцев по крайней мере своих изборских мужиков? Да оттого, что она (Русь), если и была когда-то сильна, то в первую голову чужими руками... Царская Русь, главным образом, на «казачках» отыгрывалась, нашими казачьими руками жар загребала, а Ленин создал свою Сов. Русь китайскими и латышскими руками... Русский мужик никогда воевать

не любил. 9 августа 1914 г., в районе Избица-Красно-став сдалось в плен русских солдат 2,5 километра, лишь бы не воевать. Утомились войной? — Нет, война только что началась. Только за землю, отобранную у помещиков, русский мужик сражался ожесточенно и отчаянно. Но мы, казаки, и не собираемся отбирать у рабочих и крестьян их землю. Нам и своей хватит...

ЧТО БУДЕТ С КАЗАЧЕСТВОМ В СЛУЧАЕ НЕУДАЧИ ИЛИ НЕ ПОЛНОЙ УДАЧИ ВК ПРОГРАММЫ?

Многие малограмотные казаки рассуждают так: «Если будущая Россия нам даст автономию, то и то хорошо»...

Это очень вредное заблуждение, в результате которого **казачество может исторически исчезнуть...**

В настоящее время среди русских сильная паника. Украина готовится к отделению от С. С. С. Р. Богатства этой страны уже не будут принадлежать русским. Московские барыньки уже не будут больше париться на Крымских пляжах...

Когда Сев. Америка сто пятьдесят лет тому назад заболела самостийностью и решила отделиться от своей мамы Англии, то чуть не все государства Европы бросились помогать С. Америке и совершенно бескорыстно, только лишь для того, чтобы помешать Англии раздаться и еще больше усиливаться.

Как только Украина отделится от С. С. С. Р., вся Европа будет помогать Украине только потому, чтобы убавить силу и величину С. С. С. Р. Конечно, это большая беда для них, но их болезнь — наше здоровье.

Для России было необходимо нас «рассказать». 200 лет она это постепенно делала.

Если теперешняя казачья патристическая вспышка к национальному самоопределению и к отделению от С. С. С. Р., возглавляемая И. А. Б., не удастся, то удастся вторая! **Казачье национальное сознание уже разбужено.**

Отделение Казачества от С. С. С. Р. принесет им, богоносцам, конечно, потери. Во избежание этого русские правители всех цветов радуги постараются как можно скорее «пресечь зло в корне». Когда им будет трудно, они могут дать нам даже автономию, но потом попробуют «рассказать» нашу воинствен-

ную и свободолубивую нацию даже через... плебисцит.

На наших огромных казачьих равнинах настроят артиллерийских полигонов, стрельбищ и, под видом больших маневров, нагонят к нам сотни тысяч своих солдат. Немножко пропаганды среди своих «русских казаков» и... плебисцит! Русские солдаты, прибывшие на манеры, тоже будут привлечены к голосованию.

Конечно, это не будет законно, но закон всегда на стороне того, у кого в руках оружие.

Результаты «плебисцита»: «75 проц. населения Донской и Кубанской Областей постановили отменить варварские, некультурные, несовременные слова: казак, станица, атаман, Войско Донское, Кубанское, заменивши их обще-русскими «высококультурными» терминами: крестьянин, село, староста, Донская и Кубанская губернии»...

Так тихо, без шума Казачество будет положено на обе лопатки...

Исчезли же древние нации: филистимляне, аммонитяне и маовитяне, которые много воевали с древними жидами. Исчезнем и мы, казаки. А через несколько лет в русском энциклопедическом словаре можно будет найти объяснение: что такое казаки? — А это полудикое племена, населявшие берега Дона, Кубани и Урала. Промышляли они преимущественно грабежом и разбоем. Это то же, что хунхузы в Китае или гангстеры в Америке.

Наши дети и внуки будут стыдиться своих предков...

Опомнитесь, станичники! Давайте соединим все наши усилия для спасения прославленного на весь мир слова Казак, восстаем еще раз, для того, чтобы нам быть хозяевами у себя дома, для того, чтобы в умственном отношении поравняться с латышами и эстонцами. Они — взрослые нации, самостоятельные, а мы нация, состоящая еще в детском возрасте, мальчики на побегушках: «Эй, казачок, принеси табачок; походи на руках и почеши мне пятки»!..

Переходите, станишники, из русских казаков в вольные казаки!

Слава Походному Атаману Билому, из небытия призывающему к жизни казачью национальную мысль! Слава всему Вольному Казачеству!

Хомутовской станицы Черкасского округа В. В. Д.
Есаул Виктор Николаевич Смазнов.

ИВАН НАСТОЯЩЕВ.

„ТЯХНУТЬ МОСКВОЙ“

(ИЗ ЗАПИСОК УЧАСТНИКА МАМОНТОВСКОГО РЕЙДА).

(И фельетон, и — не фельетон).

... На фронте бои шли «с переменными успехами». То казачьи чубы клонились долу от временной неудачи, то от казачьего нажима вниз по Дону, Донцу, Хопру и Медведице плыли лапты, посконные портики и такие же рубахи с красными ластовицами, а от цыкория, растерянного ваньками — ни проехать, ни пройти. И так — без конца и края.

Если казаки били своей природной храбростью и полным презрением к страху, то ваньки выигрывали бесконечным запасом «пушечного мяса», добивались некоторых успехов массовым напором саранчи.

«Переменные успехи» не давали надежды на скорую и окончательную казачью победу. Нужно было что-то другое. Нужен был какой-то иной сдвиг, толчок, чтобы сломить напор саранчи.

.....

В штабе Донармии, за картами и только что полученными оперативными сводками сидел далеко еще не старый начальник оперативного отделения полк. К. (казак). Оперативные сводки рисовали ему, как и вчера, картину по всему фронту «переменных успехов». Отбросив в сторону сводки, полк. К. резким дви-

жением взял циркуль, произвел — в какой раз! — таинственные манипуляции по карте и вдруг... к-а-а-к! трахнет по столу кулаком, да к-а-а-к! заорет благим матом:

— Довольно! Довольно без толку терять родные чубатые головы! Нужно решиться. Побеждает тот, кто дерзает.

Видя, что начальник оперативного отделения вошел в раж, около него собрались: генерал-квартирмейстер, помощник начальника штаба, начальник разведывательного отделения и другие сохи и сошки и вопрошают:

— В чем дело? Почему вы так волнуетесь? Что-нибудь плохо на фронте?

— Плохо, очень плохо, — отвечает полковник К., — эти самые «переменные успехи» сума меня сведут. Время теряем. Или вы мне помогите мою идею превратить в дело, или дайте мне конную часть и я лучше на фронт умирать пойду, — не могу читать каждый день об этих «переменных успехах»...

И тут-же, перед собравшимися, изложил план быстрой победы, план Степана Разина, Емельяна Пугачева и атамана Булавина — «Тяхнуть Москвой!». То, чего не могли сделать в свое время эти три казачьих

«бунтовщика» из-за разногласия — рок Казачества! — в своей казачьей среде, то можно сделать теперь, когда Казачество объединилось в борьбе с красной Русью.

План полк. К. состоял в том, что, создан, в тылу из dobroконных казаков всех казачьих Войск отдельный конный таран и крепко прикрывшись на фронте, этим тараном (чтоб земля загудела!) быстрым маршем, делая удары вправо и влево, не дав опомниться противнику, занять Москву.

Доложили начальнику штаба и командарму. Выслушав полк. К., командарм, донской казак, план его вполне одобрил, но начальник штаба, русский человек, кисло заявил, что все выводы он тоже находит правильными и что этот план имеет «некоторый» успех, но что об этом надо доложить главному, сиречь, Деникину.

Вот тут невольно у каждого казачьего штабного начальника и блеснула мысль о том, кто сидит, давит и мертвит сверху... Но, деваться некуда. Внешено было предложение самому полк. К. отправиться к главноверху с докладом, но он отказался.

— Не могу, — говорит. — Если этот самый главный не согласится, то я не выдержу и таких дел не делаю, что мне не одобряют. Не желаю быть игрушкой в чужих руках...

В общем, дело это при посредстве командарма было устроено и доложено Главному. Главком обещал план полк. К. рассмотреть и дать свое заключение.

.....

Долго ждали. Много времени упустили, но было еще не поздно. Наконец, получили... Дерзкий план казачьего полковника «Тряхнуть Москвой» превратился в руках русского человека, не умеющего дерзать, но весьма самоуверенного главнокома, в расплывчатую директиву «На Москву», а быстрая казачья беда — конный казачий молниеносный удар по сердцу России, Москве, — в конный казачий рейд по тылам красных. Смысл этой директивы был таков: тряхнуть-тряхните, но только не Москвой. Москва — мне, а вам довольно и тылов...

Как видно, «белый конь» главнокома по следам казачьих коней скакать не хотел, да и не умел.

.....

На фронте среди казаков поползли слухи, что по конным полкам отбирают dobroконных и лихих казаков, что из них составляются новые конные части, которые будут сведены в отдельный корпус и что этот самый корпус двинется с визитом в три-сере. Расчет делался на прогон в тысячу с лишним верст. Значит, коняка должен быть весьма добрым.

«Боже мой, как взметнулись казаки! Стали между собой, точно цыгане, менять коней — с придачей и без придачей. Во время боя метили ссадить какого-нибудь лапотника с лучшего коня и завладеть этим конем. Имеющие уже добрых коней, старались добыть лишнюю горсть овса, лишний клочек сена. Ежедневно, не смотря на боевую обстановку, чистили коней. Вытаскивали из сум шаровары с лампасами а если без них, то темно-синие, да пошире какие. Вместо папах фуражки на чубы вскинули. Без всякого приказания, сами по себе, подтянулись. Все подбирали: от ремешка до портянки — добротное и исправное.

Делалось все это лишь для того, чтобы попасть в конный корпус, а с ним «туда». Интересно, все-таки, было казаку посмотреть, как этот самый дядя Митяй, воспринявший большевизм, со своей бабой Матреной живет под ногтем новых интернациональных варагов — Лейбы Бронштейна, Сосо Дугашвили и Ко.

.....

Словом, собирались, как на праздник.

Но вот конный корпус готов. Во главе его стал лихой конник ген. Мамонтов. Начальником его штаба — тот самый полк. К...

В один, как говорят, прекрасный день, этот самый корпус оторвался от своих, прошел незамеченным фронт красных и двинулся в глубь три-сере. Удар вправо, удар влево и — «пошла писать губерния».

Красный интернационал в панике. Организует у

себя второй фронт. Но, где там! Сегодня корпус наносит удар здесь, а завтра верст за пятьдесят новый, еще страшнее...

Красный телеграф трещит, телефоны звонят и пищат, Лейба Бронштейн манишку рвет и с пеной у рта по этим самым телеграфам и телефонам нагоняя своему войску делает. За недогляд и пропуск такой вражеской части через фронт.

Многие из советского военного начальства и головами поплавились.

А Мамонтов гуляет себе со своим корпусом и этак ловко в самую гущу советских тылов казачьей пишкой тычет. Интендантские склады горят, железные дороги не действуют, советские казначейства в казачьи руки переходят...

Сахар, соль и всякая жратва местному русскому населению раздается. Жрите, во-славу Казачьего оружия!..

А на юге в штабе Донармии, все казачье начальство довольно, что так ловко эту самую операцию подготовили и что этот самый корпус тоже ловко и незаметно в советский тыл пробрался.

А еще южнее А. И. Деникин тоже улыбается и шепчет себе под нос: — Слава Богу, скоро в Москве буду!

Не доволен был только полк. К. Казачья его душа говорила, что это не есть решение вопроса о победе.

.....

А корпус Мамонтова гуляет по тылам. Днем удары наносит, а ночью, зорко охраняя себя, по русским селам отдыхает.

Вот в одну из таких ночей, лежит себе Мамонтов в курной мужицкой избе и никак не может заснуть. Ворочается с боку на бок, а сна нет, как нет. Ад'ютант — тоже. Наконец, после долгого переворачивания, ад'ютант встает и в темноте закуривает папиросу. Мамонтов ему из темноты:

— Ты чего, Савельич? Не спишься?

— Да вот, Ваше Превосходительство, до ветру хочу, — отвечает Савельич.

И начал одеваться. Поднимается и Мамонтов.

— Ну, что-ж... И мне охота. Пойдем вместе.

Одевшись, оба вышли из избы. Время под утро. На востоке небо зорькой тронуло. Стали у забора. Обветрили, а в избу входить не охота. Стоят и молчат. «Вдруг, Савельич шопотом говорит:

— Слышите... слышите, Ваше Превосходительство, звонят...звонят...

— Кто? Кто звонит? — вопрошает Мамонтов, а сам весь обокатился в слух.

— Колокола, Ваше Пр., самые настоящие колокола...

Мамонтов долго слушал и сказал:

— Да, кубить, звонят, но только не ясно.

— Ясно, Ваше Пр., — тихо воскликнул Савельич.

— Возможно. У тебя слух казачий, Савельич, тебе и слышней.

Из базов выныривает мужиченко, хозяин избы.

Видно, спозаранку встал дать корму своей коровенке. Савельич к нему:

— А ты слышишь звон? Где это? И какие такие колокола?

Мужик в ответ:

— И... и... родимые мои, почитай в каждое тихое и росное утро звонят, душу выворачивают, точно на погосте звонят. В Москве это звонят...

Мамонтов и Савельич от неожиданного сообщения в один голос хрипло протянули:

— В М-о-с-к-в-е-?!

На другой день вечером, после очередного удара на один из железнодорожных узлов, Мамонтов, которого трясла нетерпяха, собрал военный совет. На этом совете стоял только один вопрос: Является ли Москва тоже тылом советского фронта? — Из положительного ответа вытекало, что корпус может «тряхнуть Москвой».

На этом совете были и возражения, но, в общем, было решено, что Москва тоже есть тыл, хотя и весьма глубокий.

От этого решения у Мамонтова даже длинные усы от радости приподнялись. Мамонтову нужна была опора в дальнейших действиях, независимо от той директивы, которой снабдило начальство, отправляя в

гости в три-сере. Радостно ему стало и он отдал короткий приказ: — В Москву!

Ну, а о командирах полков нечего было и говорить. На приказ Мамонтова дружно ответили:

— Покорнейше благодарим, Ваше Пр., потому что руки очень уж чешутся, а палаши сами из ножен вылезают.

.....

А там, на юге, главнокомандующий проснулся, освежился кубанской водицей и ждет утреннее кофе. Без доклада входит, запыхавшись, штабной офицер и прямо, не приветствуя, докладывает:

— Ваше Пр., по всем данным этот самый Мамонтов, вопреки вашего приказа, попер на Москву.

— Как? Это что еще за фокус?

— Не могу знать. Вот, Ваше Пр., эти самые данные...

И ну перед Главнокомандующим выкладывать донесения. Главнокомандующий просмотрел их, сгреб все в кучу, да как шваркнет, да как заорет:

— Остановить, сейчас же остановить! Послать один, два, а если нужно, то и все аэропланы. Не послушается — бросать бомбы, расстреливать из пулеметов, смешать с землей... А-а-а... Так вот как, господин Мамонтов, испакостить мою мечту, испортить все впечатление от моего триумфального въезда в Москву, как спасителя России хочет... Нет, господин Мамонтов, вам это не пройдет даром... Колокола слышите, в Москву раньше меня хотите... Колокола... Колокола... К черту колокола...

Вы, — толкнув пальцем в грудь докладчику, — прикажите немедленно от меня отпечатать целые кучи тысячерублевки с... колокольчиками, да — с колокольчиками... Не вам Москва... вам не колокола, а колокольчики...

Напирая на докладчика, главнокомандующий выкрикивал что-то неразумное и бессвязное. Припертый к дверям, докладчик словчился, открыл дверь и исчез.

Главнокомандующий, точно ужаленный, метался по комнате. В комнату вошел солдат с подносом. На подносе лежали испеченные из кубанской муки слобные калачики и ароматный кофе. Едва взглянув на солдата с подносом, крикнул:

— К черту!

Утреннее кофе главнокомандующему в это утро было испорчено.

.....

Приказ отдан. Корпус весело и с песнями дви-

нул дальше на север. Как, вдруг, высоко в поднебесьи зареяла стальная птица. Чья? Своя или чужая? Долго она реяла в высоте, а потом пошла на снижение. Ясно обозначился на крыльях авиона треугольник. Свой!

Покружившись и видя, что его не угощают свинцовым гостинцем, авион садится на лужайке. Из авиона вышли двое. К ним подехал сам Мамонтов.

Какая беседа была, что говорилось около авиона, — осталось тайной. Авион поднялся в воздух и исчез, а Мамонтов долго еще стоял на том-же месте. Потом медленно, как маньяк, разводя руками, подошел к своему коню. Смачно сплюнул и приказал всем командирам полков подехать к нему. Когда все съехались, сказал:

— Главному угодно, чтобы в Москву вступил он сам во главе русской армии. Казачья армия, конечно, не является таковой, но я докажу ему, что на путях к Москве, кроме казаков, есть и истинно русская армия, а не его белые цветные войска. Да и сколько их? И спросил: — Какая часть красных стала на нашем пути?

Ему ответили: — Тульская дивизия с заданием задерживать нас до прихода других частей.

— Позвать мне начальника этой дивизии.

Отправили парламентеров. Через несколько часов перед Мамонтовым предстала вся Тульская дивизия. Мамонтов достал карту, просмотрел ее, а потом приказал всем сверить часы. После этого отдал был приказ всем казачьим колоннам вместе с Тульской дивизией свернуть на юго-восток.

«Поворот» Мамонтова обозначил изменение и всего «белого» движения. Началась новая эпопея: от «московской директивы» до Новороссийской трагедии...

.....

А потом... а потом главнокомандующий отправился в гости к королю английскому и стал получать фунты. Казаки же, задержавшись немного в Крыму, попали на остров Лемнос и стали гостями французского президента и получали не фунты, а граммы.

.....

А теперь... теперь у донцов два Атамана. Один — зовет казаков животишки класть за ту Россию, что выбросила их в зарубежье, а оставшихся давит своим кровавым ногтем, точно вишей. Другой — пока что не знает еще, на какую ногу стать, на какую карту поставить...

Л. ЛЕНИВОВ.

Богатства казачьих земель

ФАУНА — ПТИЦЫ И ЗВЕРИ

Животный мир Казаккии многочисленен и разнообразен. Казачьи Земли были весьма богатыми в отношении промысловых животных. Согласно утверждению Пейссонеля, известного французского экономиста XVIII века, в период 1785-86 г. г. было вывезено из Казачьих Земель через Анапский порт для экспорта за границу всего 100 тысяч лисьих шкур, 100 тысяч волчьих, 15 тысяч медвежьих, 50 тысяч кунных и 5 тысяч кунных лисиц.

Привольные места по р. р. Исети и Миасу, обширные степи Оренбуржья, лесистые горные склоны Южного Урала, россии Общего Сырта, степные пространства между р. Яиком и речками Иртеком, Ташлой, Быковкой, Ембулатовской, Деркулой, Чижем, Кушумом, Узеням, Астраханские степи, Волжские лиманы, банки аспийского побережья, Донское займище, гирла р. Дона, Задонская степь, лиманы р. р. Маныча и Миуса, побережье западного Прикубанья от Тамани до Ейского лимана, степи Черноморья, побережье казачьей Ривьеры от Анапы до Гагр, казачьи дачи — Хамышейская, Мало-Лабинская и Мезмейская, леса, горные теснины и степи Терека, служат богатым убе-

жищем для зверей. Однако, увеличивающаяся распашка степей, вырубка лесов и зарослей, осушка болот, увеличение численного состава населения, уменьшение числа обширных привольных мест, способствуют тому, что многие виды животных, совершенно исчезли...

Приближаясь к югу, с соответствующим изменением растительности, меняется и животный мир. На Исети и Миасе имеются белки, куницы, лисицы, выдры, бобры, горностаи, волки и корсаки («хорсики» — степная лисица). В Оренбуржье встречаются дикие кабаны, косули (т. н. уральские дикие козы), режее рысь, хорь, росомаха, барсук, ласка, норка; зайцы и различных видов грызуны. На Яике водятся выдры, лисицы, дикие кабаны, волки, сайгаки (антилопы) и бобр (исчезающий). Солончаки степей благоприятствуют содержанию и размножению верблюдов, водящихся в Оренбуржье, Астраханском крае, как и на Дону, Ставропольи и Терееке.

На Дону и в Астраханских степях водятся в большом количестве зайцы байбаки, тушканчики, хомяки, норки, хорь, лисицы, корсаки, волки сайгаки, встречаются дикие кабаны, дикие козы, лоси, барсу-

ки, выдры, рысь, куницы. Несколько десятков лет тому назад наблюдались в большом числе тарпаны или турпаки, представители дикой лошади, вид ныне совершенно исчезнувший.

Животный мир Кубани, Терека и казачьей Ривьеры представляет собой исключительно большой интерес, в виду разнообразия обитающих в нем животных. Зайцы, белки, дикие кролики, ласки, норки, тушканчики, хомяки, куницы, лисицы, корсаки, барсуки, рысь, волки, дикие кошки, дикие кабаны, олени, лани, серны, косули, весьма широко распространены и водятся в большом количестве. В последние годы заметно увеличение числа т. н. кавказских туров западного типа, встречающихся стадами до 150 голов. Имеются медведи, лоси, выдры и речные бобры...

К числу очень редких животных принадлежат кавказский барс или пятнистая пантера, весьма хищный и лютый зверь и кавказский зубр. Надлежит отметить, что зубр, водившийся в верховьях р. р. Белой, Лабы и Урупа, принадлежит к числу вымирающих животных. После уничтожения зубров в Беловежской пуще (Польша) в период мировой войны, Кубань является собой единственное место в мире, где продолжают сохраняться зубры.

В 1913 году насчитывалось 200 кубанских зубров, в 1927 году — 59 зубров, в 1938 году — 34 зубра.

Весьма много зубров были перебиты чинами ставки ген. Деникина, когда последними устраивались «великосветские охоты» в честь приезжавших «знатных иностранцев», в желании показать последним богатства «Единой, Неделимой...». После подобных охот, зубровые шкуры продавались «из под поры» на базарах Екатеринодара за большие деньги.

Зубр имеет шерсть бурой окраски, составленную из мягких и длинных волос, длинную и широкую гриву, круглые рога, большой покатый горб, вес — до 700 кило, рост — 1.8 метра, длина — 3.6 метра.

Большевики стремясь сохранить зубров, образовали в 1920 году на Кубани т. н. «высокогорный Кубанский зубровый заповедник». Однако, из подобного начинания выходит мало проку, зубры продолжают вымирать, что не удивительно, если помнить большевицкую затею с открытием в Ростове-на-Дону в 1928 году 1-го зоологического сада на Сев. Кавказе. «Молот» (май 1928 г.) сообщал: «Ростовский зоологический сад находится в чрезвычайно бедственном положении. Отпускаемых по смете средств не хватает даже на самые необходимые нужды. Дирекции сада приходится прибегать ко всяким комбинациям, чтобы изыскать средства на кормление животных (в саду сейчас свыше 430 экземпляров). Деньги выкраиваются из ассигнований на строительство, спецодежды и т. д., и все же средств не хватает, животных держат на голодном пайке. Необходимо 2 пуда мяса и рыбы в день, дают половину. Дело дошло до того, что во время сильных морозов орлы заклевали и сели своих детенышей, лисы поели лисенят. Не иначе дело обстоит и в 1938 году...

Мир пернатых в Казачьих Землях не менее разнообразен и богат, чем животный мир. Куропатка, перепел, рябчик, тетерев, глухарь, лебедь, разных пород дикие утки, турухтан, беркут, сова, коршун, орел и т. д. — пернатые, гнездящиеся в Оренбуржьи. Как особенность надлежит выделить белых куропаток и особый вид копчика, который размером более обыкновенного и под старость белеет: оба вида встречаются в лесах по р. Исети.

Пернатые, встречающиеся на Яике, мало чем отличаются в смысле разновидности от указанных видов, водившихся в Оренбуржьи. Однако, в числе птиц водящихся около Гурьева городка должно отметить т. н. красных гусей. Последние будучи белыми по своему цвету, имеют ярко-красные перья под крыльями и длинные ноги (также красного цвета). Нос длинный, дугой, малые глаза красного цвета, наросты розового цвета на голове, длинная шея, отсутствие хвоста, являются характерными отличительными признаками красных гусей. Еще наблюдаются на Яике особая порода лебедей, именуемых «кликунчиками» в силу мелодического их крика, приближающегося к пению.

Дон является весьма богатым в отношении количества и разнообразия пород диких птиц; здесь водятся пеликаны, бабуры (огромные дрофы), серые гуси, казарки, луговые и степные журавли, колпики,

стрепеты, лебеди, кулики, куропатки, тетерева, рябчики перепелки, всевозможных видов утки, кобчики, пугачи, орлы и т. д. Весной и осенью наблюдаются главным образом в низовьях р. Дона редкие залетные пернатые: полярные гагары, фламинго, черные аисты, турпаны, грифы, стерхи, полярные совы, саджи и др.

Астраханский край менее богат количеством видов пернатых, в силу климата, чего нельзя сказать о Кубани и Тереке, где имеются: кавказская горная индейка, кавказский тетерев, орлы-бородачи, коршуны, ягнятники и др., главным образом хищные птицы.

Казачи прирожденные охотники, однако, не производили охоты промыслового характера. Между тем, рационально поставленная охота могла бы принести крупный доход, принимая в расчет экспорт битой дичи. Во времена, когда казаки не имели никакого понятия о хлебопашестве, охота и рыбная ловля давали возможность существования казакам. С течением времени охота стала представлять собой лишь подсобную статью в казачьем хозяйстве. С скромный рябчик, матерый глухарь, жирная перепелка, изящный стрепет, тетерев-косач, красавец-фазан, огромный заяц, служили лишь для улучшения казачьего стола.

В видах забавы или спорта, казачьи охотники вооруженные старинными ружьями, просиживали дни и ночи в засадах, подкарауливая в лиманах стаи казак-орк или лебедей. Распространенной являлась ловля перепелов сетью, установкой силков для ловли фазанов; своеобразной охотой была ловля дудаков в зимнюю пору, когда во время гололеда, крылья дудаков примерзали к туловищу, почему казаки били их простую палками.

Увлекательной представлялась охота на чутких быстроногих сайгаков и косуль, мясо которых почиталось большим лакомством в казачьей среде. Ловля лисиц производилась по большей части с помощью капканов; последние были применяемы и для поимки жадных хорьков и хитрых ласок, когда они производили опустошительные набеги на домашних кур.

Ограждая свои посевы и пасеки от визитов со стороны диких кабанов и медведей, казачьи охотники всего лишь охраняли свое хозяйство. Однако, существовало и браконьерство, когда в кубанских горах, казачьи охотники избивали запретную дичь — зубров, туров и оленей.

В небольшом числе встречались и казачьи охотники, ведшие охоту с промысловой целью на медведей, барсов, диких кошек, куниц и выдр. В литературе отмечены подобные казачьи охотники-промысловики. Вспомним «гулебщиков» (охотник, занимавшийся самой прибыльной охотой), «сайгачников» (охотник за сайгаками), «стрелков» (охотник за гусями, утками и прочей птицей), описанных И. И. Железновым в его «Уральцах». Не забудем и терского охотника «дялю Ерошку», описанного Л. Н. Толстым в его «Казакх».

В чем, собственно, может заключаться экономическое значение рационально поставленной охоты промыслового характера в Казачьих Землях?.. Прежде всего избыток мяса битой дичи, доставляемой на рынки, составит известную доходную статью. Далее, крупный оборот представляет собой реализация пушнины в виде выделки и продажи шкур убитых зверей. Некоторую статью дохода составит всегда выделка чучел птиц и зверей. Прибыльным является ловля птиц и зверей для зоологических садов и парков.

Сообразуясь с приведенными положениями, надлежит оговориться и в том отношении, что лишь правильные условия охоты, именно в определенных времена года, в определенных местностях и на определенную дичь, смогут повысить хозяйственное значение рационально поставленной охоты промыслового характера. Устройство национальных заповедников, установление известных запретных зон, организация охраны последних, пресечение хищнической порубки лесов, уничтожение браконьерства, культивизация новых пород пернатых и зверей, будут способствовать увеличению значения звероловства в экономическом отношении для казачьего хозяйства.

Казачи должны уметь пользоваться природными дарами, которыми Бог столь щедро оделил Казачьи Земли!..

Казачья эмиграция

ВК в Польше

ПО В. К. ОКРУГУ

Переизбранное на станичном сборе 8-го января с. г. станичное правление В. К. имени Атамана Булавина станицы — организации казаков эмигрантов во Владимире Волынском, — утверждаю, согласно статута, на один год, в составе: Афанасий Андреевич **Самонин** — атаман, Яков Иванович **Хоперсков** — помощник атамана, Сергей Петрович **Лавров** — писарь и Лаврентий Фатеевич **Наумов** — казначей.

Георгию Афанасьевичу **Слесареву** и Владимиру Эрастовичу **Дмитриеву** объявляю благодарность за полезную работу на пользу Казачества.

Окружной атаман: **Ф. Штовхань.**

Окружной писарь: **С. Бородин.**

— «» —

ЕЛКА В ТОРУНЕ

26-го декабря прошлого года в 4 ч. дня правление В. К. имени Атамана Ермака станицы в Торуне устроило елку для детей, на которую прибыло около 110 человек, в том числе 56 детей.

Были приглашены также представители местных властей.

Перед началом елки стан. атаман, стан. **Наумов** и его помощник, стан. **Пастухов**, приветствовали гостей, а оркестр исполнил Польский гимн. По окончании гимна, казачий хор пропел Донской гимн, а потом дети начали петь и танцевать под звуки оркестра вокруг елки.

В 10 ч. вечера дети собрались у елки и начали декламировать стихотворения, тут же им стали раздавать подарки.

Необходимо подчеркнуть, что в декламации особенно отличились три дочери стан. Пастухова, которые, несмотря на то, что ходят в польское училище, воспитываются стан. Пастуховым в казачьем духе.

Здесь же у елки было сделано несколько фотографических снимков, после чего станичное правление за общим столом приветствовало гостей стаканом вина. Поднят был тост за Вольное Казачество. Потом полилась казачья и украинская песня.

На елке станичники особенно приветствовали сотника Крушельницкого за его плодотворную работу по организации в. к. станицы в Торуне.

В 2 часа ночи пропели Донской гимн и разошлись по домам.

Слава Вольному Казачеству! (Соб. кор.).

— «» —

СЛОВО СТ. В. ЕРЕМЕЕВА

на III-окружном съезде в Варшаве

(От редакции: Только теперь получено нами слово ст. Еремеева, сказанное им на окр. съезде 12 ноября прошлого года, которое и помещаем ниже в дополнение к отчету о съезде, помещенному в номере 253 «ВК» 10 декабря).

— История жестоко посмеялась над казачьей судьбой. Мстит она за прежние ошибки, в результате которых казаки несут теперь на себе тяжелый крест бездомных людей. 200 лет российского влияния так действовали на казачью психологию, что последнее поколение не имело в себе столько сил, чтобы, в момент наиболее благоприятный, отстоять свою независимость.

Первые годы пребывания на эмиграции показали, что волная и гордая натура казачья носила в себе все же следы русского влияния. В хаосе чувств, страхов и самокритики, в периоде слабых попыток и несмелых шагов в сторону организации живых сил в годы 1920-1927 казачья эмиграция пережила тяжелое испытание бездорожья и психической пустоты... Тогда же народились уродливые уклоны, разедающие казачье дело, как неизбежное следствие морального кризиса. Болезнь затягивалась. Зарубежное Казачество растерянно искало выхода из тупика и, казалось, что не сможет организованно выявить свое национальное лицо.

Год 1927-й был для казачьей эмиграции перелом-

ным моментом в сторону выздоровления казачьей психологии. Маразм и безнадежность уступили пред силой казачьего духа. Вольно-казачья мысль, дремавшая до сих пор в душе каждого степняка, блеснула и озарила ярким светом ночь казачьего бытия и потянула к себе уставшие взоры казаков. Почувствовали они, что натура вольных степей взяла перевес над блужданием в темноте, и ободрились.

В. К., учитывая уроки прошлого, смело ставит на казачью массу, на самосознание к выявлению национального лица, в защиту своих интересов вводит принцип убежденной и сознательной борьбы за вольность. В основу в. к. организации положены прекрасные традиции извечных форм казачьего народоправия. Высоко развинулось казачье знамя и свет увидел, что рыцарь пробудился — казачий народ восстал.

Казалось бы, что В. К. движение последовательно придет к организованному укреплению сил, чтобы быть готовым в надлежащий момент провести в жизнь свою программу. Наученные горьким опытом, казаки не должны допустить себя к следующей и еще более ужасной трагедии.

Нет, надо быть справедливым и не укрывать действительности. Не все у нас в порядке. Многие нами не учтено, не проверены запасы собственных сил, а что наиболее для нас ужасное — проклятый червь предвоенного маразма продолжает разедавать нашу душу. Следы эти еще далеко не изжиты. Чувствуется это в нашей разрозненности. С одной стороны, продолжающее существовать еще безразличие к казачьим делам, с другой — злостное желание ослабить общественную позицию своего вчерашнего единомышленника.

Моей целью не есть установление размера вины одной или другой группы в. казаков, такая задача была бы сейчас не под силу. Оставим эту работу более беспристрастному будущему историку. Для нас достаточно осознать фактическую ценность злобных примеров, которые сами говорят за себя.

Что тут можно сказать в оправдание своих поступков? Можно утверждать о своей невинности, можно без конца осуждать поступки своего вчерашнего приятеля, но оправдывается ли это жизнью? Что-то мешает некоторым из нас чистосердечно признаться в своем одностороннем истолковании в. каз. проблемы. Черная мысль, как подколенная змея, не дает возможности действовать с добрыми побуждениями, затемняет ясный горизонт в. к. идеи. Где не пойдешь, везде «правы» и нет никакого компромисса.

Неужели мы не в состоянии заметить, что наши ряды постепенно редеют и нечем их пополнять, что мы своей бескомпромиссностью только губим общее дело казачье? Нет никакого оправдания в существовании такой аномалии в в. каз. семье. Разрозненность и ссора являются наибольшим злом: ибо их последствием являются новые и наиболее уродливые уклоны, озлобление и, в конце, гибель наилучшего дела.

Нас мало, даже в случае полной консолидации в. к. сил за границей, а что же приходится говорить о силе враждующих групп? Враги стараются эту рознь поддерживать и, путем подсовывания новых концепций, разбить в. к. движение.

Если в. казаки дорожат своим движением, если для них небезразлично, как развернутся мировые события и как уложится их будущность, то поймут крайнюю необходимость консолидации собственных сил, которую властно ставит сама жизнь. Для блага общего дела, надо категорически отбросить, как ненужный балласт, соображения личного характера, обязательно переубедить себя в том, что без взаимного уважения никакое дело не может быть завершено и, наконец, искренно протянул руку своему единомышленнику. Мы все равны пред своей судьбой и нет ни у кого особых преимуществ.

Но кто первый сделает такой шаг, чтобы дружелюбно на него отозвался другой? Каждому как-то неудобно это сделать, хотя и говорят о той же необходимости. Чтобы не было раздора между вольными людьми, надо принести в жертву личное самолюбие и выбросить его вон...

В заключение своего слова ст. Еремеев вносит конкретное предложение о путях и способах примирения в. казаков в Польше.

„ПОРОЗУМІННЯ!“

В лютому числі українського журналу «Вістник» (Місячник літератури, мистецтва, науки й громадського життя. Том I, кн. 2, лютий 1939, Львів. Редактор Дмитро Донцов) на сторінці 151 надруковано наступне:

«Вольное Козачество» (ч. 10-1) звертається з закликом до українців. Тепер, коли прийшла мода на Гітлера — навіть вступну статтю по німецьки видрукувало. В ній пояснює свою програму — утворити з усіх козацьких земель одну особну державу, при чім мається на думці анексувати і українську Кубань. В слові до українців — підкреслюється, що справу Кубані має рішати сама Кубань, а бажання України мати Кубань в своїм складі, «козаки» уважають «імперіалізмом». Є стаття про ген. П. Х. Попова — «донського отамана», який на відчитах виступає під «руським трьохцветним флагом», бо «руський флаг» є «общім флагом», а під сей «общій флаг» — хоче він підтягнути і українську Кубань. З такими «програмами» і такими «флагами» ліпше не звертатися до українців і не шукати з ними спільної мови...».

Це й усе.

Оставляємо на боці ген. Попова й його прапор. Не с цим ми зверталися до українців. А коли так пише «Вістник», то або він не читав того, що ми писали, або навмисно плута, не маючи ніякого бажання до розуміння того, що ми писали.

Не будемо нічого говорити і в справі нашої статті на німецькій мові. Як би редактори «Вістника» читали «ВК», вони б добре знали, що (тому, що не маємо в своєму розпорядженні преси на чужих мовах) ми друкували статті в своєму журналі майже в 20-ти мовах світу, а в тому разі і на німецькій мові не раз і навіть тоді, коли ще не була «прийшла мода на Гітлера». Але коли б і так було, як пише «Вістник», то й тоді б ми не соромилися — немає чого.

Як що це все наші читачі візьмуть під увагу, тоді з коротенької замітки «В» залишиться те, що давно вже говорили покійні «Дзвони», відповідь свою яким ми поновили як раз в минулому числі і не маємо нічого до того додати.

Очевидно, як і для «Дзвонів», і для «Вістника» єдиною формою звернення Козацтва до українців може бути лише «прїїдіте поклонімося»...

Цього не буде.

Але — хто такий «Вістник» і що уявляють собою українці в освітленню «Вістника»?

В тому ж самому числі «Вістника» є стаття самого редактора Д. Д., під назвою «Череда чи еліта?», в якій він намагається довести, що сьогочасна українська суспільність це не еліта, а череда...

Є там такі «перли»:

Говорячи про діячів Української Центральної Ради, п. Д. пише:

«Чи можна вважати сих людей взагалі за яких-будь політиків? Де і яка була їх власна концепція політична? Чи не міняли вони її просто в залежності від того, хто окупував Україну — большевики чи німці?»

Або: «Чому... в області суспільній (у укр. демократичної череди) — така тумануватість і безприкладна наївність? — Тому, що ся «еліта» не є «еліта». Тому — що її члени ніякі Вашингтони, Лоренси чи Мусоліні»...

Далі: «Людьми чужих впливів, чужих приказів і чужого навіть бажання... — є члени нашої демократичної череди... Ось в чім причина хитливості нашої «еліти». В тім, що у нас в суті річі — ще не повстала ніяка еліта. Що її треба щойно створити»...

Для посилення своєї думки автор статті посиляється на український журнал (чи газету) «Українські Вісти» і пише:

«Укр. Вісти» бідкаються (ч. 5 б. р.), що наші центри — не репрезентують ідеї, не мають «ніякої провідної ідеї», що (вони) «повисли у воздуху», що «центри без провідної ідеї — зло»... Але й не догадуються (пише Д. Д.), що одним з таких безідейних центрів — є й вони самі»...

Так «довів» пан редактор «Вістника», що всі українські центри — центри безідейні, пусті...

Що до своєї праці, то він, редактор «Вістника» теж песимист і признається, що «від літ» думки свої «Вістник» пропагує «з дуже малим успіхом»...

Правда, картина безнадійна? — Але ми не можемо приєднатися до п. Д., що до оцінки ним українського суспільства та українських центрів. Ми про них думаємо краще.

Очевидно, скажемо від себе, амбіцій та претензій у «Вістника» значно більше, ніж талану.

Инша річ, коли б ми погодилися з п. Д. Тоді дійсно ми мусили б признати, що просто ще рано ми, козаки, звернулися до українців і що треба б було почекаати нам, поки у них «буде утворена» справжня еліта... Бо, дійсно, с ким же говорити?

Між иншим, п. редактор «Вістника» належить як раз до тих українців, які довго шукали українських історичних традицій. Шукали і — нашли їх в історичних традиціях козацьких (дивись книжку: Дм. Донцов. Де шукати наших традицій. Львів, 1938)...

... У мертвих козаків позичають історичних традицій, а живих беруть в лапки (кавички).

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ ТАМ?

Не так давно в одной из провинциальных шведских газет, на основании советских источников, была помещена заметка о настроениях нынешней коммунистической молодежи в советской стране.

— Можно было бы не обращать внимания на это, но так как там упоминаются и наши родные края, то не следует обходить молчанием таких известий.

По этим сведениям видно, что в большинстве мест сов. союза комсомол развалился и нет никакой возможности опять поставить его на коммунистические рельсы. Всевозможная модная одежда, модные танцы и беззаботное веселье затмили и отбросили в сторону все учение Карла Маркса. Даже в заарендованных церквах и там зачастую молодежь танцует до упаду.

Это не возмущение руководителей власти, а боязнь за их грядущую смену.

Но еще больше тревожит их и еще больше видят они для себя опасности в иной молодежи. На Дону и Кубани комсомольцы, возвращающиеся из военной службы, делаются не разговорчивыми о своей службе, а если и говорят, то не охотно. Многие отпускают бороды и заявляют себя верующими. Парубки-допризывники, а также и дивчата, следуют их религиозному примеру. Заражены таким настроением даже и школьники.

Коммунистические агитационные клубы и читальни пусты, на некоторых даже висят замки, тогда как уцелевшие церкви буквально переполнены.

Коммунистическое влияние падает...

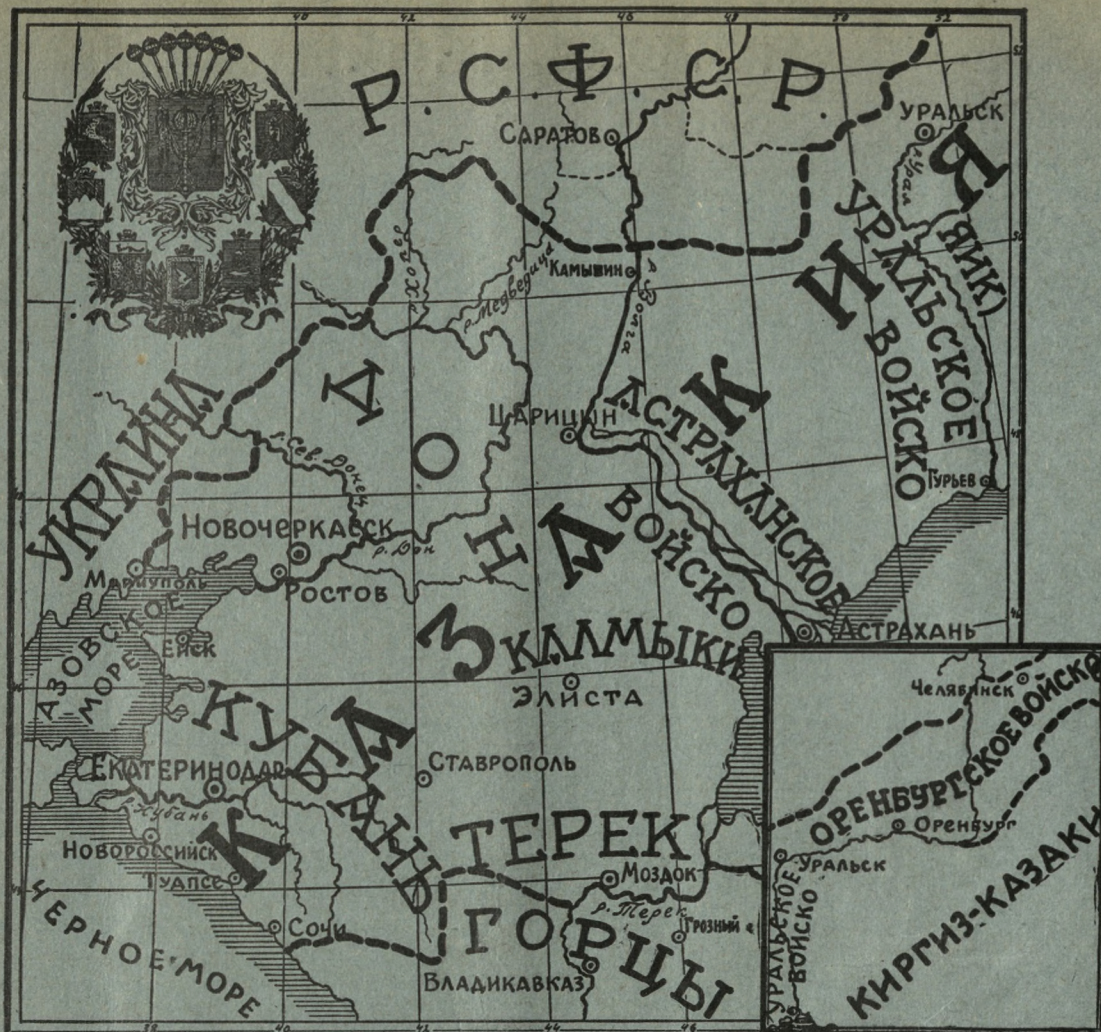
Сообщил: А. Тьрин.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

«ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА»

ч. IV.

Цена -- 1 ам. доллар.

Принимается подписка на 1939 год на
иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы
1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).